

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «Всеобщая история,
историография и археология»

Направление подготовки
Профиль

44.03.01 – Педагогическое образование
История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Эпидемии чумы в Европе в XVII–XVIII вв.

Студент	_____	Корнев Роман Николаевич
	(подпись, дата)	
Научный руководитель	_____	Комплеев А.В.
	(подпись, дата)	
Нормоконтролёр	_____	Комплеев А.В.
	(подпись, дата)	

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой	_____	Белоусов С.В.
	(подпись, дата)	

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК	_____	Кузьмина Т.Н.
	(подпись, дата)	

Пенза, 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Чума в Европе в XVII–XVIII века.....	10
1.1 Причины распространения чумы в Новое время.....	10
1.2 Методы борьбы с чумой и ее лечение в XVII–XVIII века.....	15
1.3 Представления о чуме и ее образ в Новое время.....	19
1.4 Социокультурное восприятие чумы в западноевропейском обществе в XVII–XVIII века.....	20
Глава 2. Эпидемии чумы в Европе в XVII–XVIII века.....	26
2.1 Эпидемиологическая обстановка в Европе, связанная с чумой в XVII–XVIII века.....	26
2.2 Великая чума в Лондоне 1665–1666 годов.....	30
2.3 Чума во Франции 1720–1722 годов.....	35
2.4 Эпидемии чумы в России в XVII–XVIII века.....	40
Глава 3. Методическая часть исследования.....	44
3.1 Структура элективного курса «Европа в Новое время: история повседневности и историческая демография».....	44
3.2 Конспект занятия по элективному курсу «Европа в Новое время: история повседневности и историческая демография».....	47
Заключение.....	69
Список источников и литературы.....	72

Введение

Эпидемии чумы были одним из самых страшных катаклизмов Средневековья. Однако в Новое время эта болезнь также оставалась главным бедствием, с которым сталкивались страны по всему миру, будучи бессильными перед его смертоносностью. **Проблемой данного исследования** является изучение эпидемий чумы в Европе в XVII–XVIII века как историко-демографического явления.

Актуальность изучаемой проблемы в рамках данной работы заключается в том, что данный аспект истории Нового времени не нашел подробного освещения в отечественной историографии. На сегодняшний день в нашей стране отсутствуют специальные исследования по данной теме. Большинство ученых в своих научных трудах делают упор на чуму периода Средневековья. В связи с этим данное исследование всецело посвящено такому демографическому явлению как эпидемии чумы именно в Новое время. Вспышки данной болезни возникают по всему миру и в наши дни, однако, их много меньше, и они отличаются сравнительно малой смертностью. Поэтому необходимо изучить данную проблему, анализируя исторический опыт предыдущих поколений, так как, занимаясь исследованием чумы с точки зрения прошлого человечества, мы сможем избежать возникновения эпидемий чумы в настоящем.

Объектом исследования данной работы является чума как одна из главных демографических катастроф Европы XVII–XVIII столетий, унесшая миллионы жизней и затруднившая развитие Европы.

Предмет исследования – изучение таких вопросов как причины чумы в Новое время, способы борьбы с эпидемиями, эпидемиологическая обстановка в Европе, связанная с чумой в XVII–XVIII века, разработка школьного элективного курса по демографической обстановке и истории повседневности Европы, включающего в себя данную тему исследования и др.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XVII по XVIII века, когда активность эпидемий чумы в Европе находится в наивысшей точке распространения. Особенно чума была активна в XVII столетии, и наибольшее число крупных эпидемий приходится именно на этот век. В XVIII веке количество эпидемий постепенно уменьшается.

Территориальные рамки исследования включают в себя крупнейшие европейские страны, которые более всего пострадали от эпидемий. Конкретно к таким государствам относятся Англия, Франция, Италия и Испания. Примечательно, что чума поражала, в первую очередь, южные или прибрежные территории. Например, болезнь сразила Марсель, Неаполь, Венецию, Валенсию, которые, в свою очередь, являлись крупнейшими морскими портами и располагались на юге своих стран. В рамках данного исследования, в страны Европы мы включаем также и Российское государство того периода, так как наша страна территориально входила в европейское пространство и была подвержена нападкам болезни.

Степень изученности проблемы. Проблема эпидемий чумы в Новое время слабо изучена в историографии, особенно отечественной. Было опубликовано небольшое количество научных трудов, всецело посвященных вспышкам чумы в XVII–XVIII века. Отдельные работы содержат лишь разделы, посвященные проблеме исследования, где мы можем найти сведения о событиях чумных эпидемий. К таким трудам относятся книга Ф. Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII веков»¹ и работа П. Шоню «Цивилизация классической Европы»², где содержится материал о чуме и других болезнях того времени с демографической точки зрения. Более подробно о чуме как явлении в Европе рассказывается в книгах Ж. Делюмо «Ужасы на Западе»³, Гезер Г. «История

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Том 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М., 1986.

² Шоню П. Цивилизация классической Европы. – Екатеринбург, 2005.

³ Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М., 1994.

повальных болезней»⁴ и М. Ливи Баччи «Демографическая история Европы».⁵ В данных работах освещаются различные аспекты проявления болезни: причины чумы, методы ее лечения, восприятие бедствия на бытовом уровне, демографическая статистика смертности и т.д.

Из отечественных исследователей стоит выделить М.В. Супотницкого и Н.С. Супотницкую, чья работа «Очерки истории чумы»⁶ посвящена истории эпидемий чумы по всему миру и затрагивают исторические рамки нашего исследования. Также такие труды, как «История эпидемий в России» К. Г. Васильева и А. Е. Сегала⁷, «Чумные эпидемии в России» Н. К. Щепотьева⁸ и «История чумных эпидемий в России» Ф. А. Дербека⁹ рассматривают проблему исследования в рамках Российского государства и освещают известные отечественной истории эпидемии чумы. Более того, М. П. Козлов и Г. В. Султанов в своей работе «Эпидемические проявления чумы в прошлом и настоящем»¹⁰ исследуют историческую составляющую эпидемий чумы по всему миру, а также отражают современную обстановку, связанную с этой болезнью.

В непереуведенных на русский язык работах также смещается вектор на историю чумы в Средние века, однако проблематика данной болезни как демографического явления в них четко прослеживается, что ценно для изучаемой темы. Например, работа С. Boeckl «Images of plague and pestilence: iconography and iconology»¹¹ посвящена образу чумы и исследует поведение прямых свидетелей эпидемий болезни. Труды J. Nohl «La mort noire: chronique de la peste d'après les sources contemporaines»¹² и J. Byrne «Daily life

⁴ Гезер Г. История повальных болезней. – СПб., 1867.

⁵ Ливи Баччи М. Демографическая история Европы. – СПб.: Александрия, 2010.

⁶ Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы. Чума добактериологического периода. – М., 2006.

⁷ Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. – М., 1960.

⁸ Щепотьев Н. К. Чумные эпидемии в России. – СПб., 1897.

⁹ Дербек Ф. А. История чумных эпидемий в России. Диссертация Доктора медицины. – СПб., 1905.

¹⁰ Козлов М. П., Султанов Г. В. Эпидемические проявления чумы в прошлом и настоящем. – Махачкала, 1993.

¹¹ Boeckl C. M. Images of plague and pestilence: iconography and iconology. – Kirksville, 2000.

¹² Nohl J. La mort noire: chronique de la peste d'après les sources contemporaines. – Paris, 1986.

during the Black Death»¹³ описываю эпидемии Черной смерти и рисуют обстановку внутри зараженных городов, основываясь на исторических источниках. Историческая работа «The Plague and the Fire», принадлежащая J. Leasor¹⁴, освещает события Великой чумы в Лондоне 1665-1666 годов и знаменитого лондонского пожара 1666 года.

Цель исследования – раскрытие сущности чумы с исторической точки зрения, исследование основных эпидемий в Европе в рассматриваемый период, а также анализ возможности использования результатов изучения проблемы в неурочной деятельности в школе.

Задачи исследования:

- изучение процессов появления, развития и распространения чумы
- изучение причин чумы в XVII–XVIII века
- выявление основных методов борьбы с чумой и ее лечения в Новое время
- раскрытие образа чумы и представлений о болезни у современников
- изучение особенностей поведения людей во время эпидемий чумы
- рассмотрение основных эпидемий чумы в странах Европы заданного периода
- применение результатов исследования внутри элективного школьного курса по демографическим проблемам и истории повседневности в Европе в Новое время.

Источниковая база соответствующая нашему исследованию довольно ограничена. В первую очередь, это связано с отсутствием переведенных на русский язык источников по проблеме. Из источников на иностранных языках, наибольший интерес представляют *нарративные работы*, среди которых стоит выделить «Дневник Сэмюэля Пипса» (Samuel Pepys), в котором воссоздана картина Великой лондонской чумы и пожара. Пипс,

¹³ Byrne J.P. Daily life during the Black Death. – Westport, 2006.

¹⁴ Leasor J. The Plague and the Fire. – London, 1962.

будучи непосредственным свидетелем событий эпидемии в Лондоне, с большой точностью и весьма подробно описал все, что принесла за собой болезнь.

Также в работе были задействованы *делопроизводственные документы* в виде отчетов церковных старост и приходских собраний лондонских приходов времен чумы 1665-1666 годов.¹⁵ Конкретно использовалась статья Т.В. Соколовой «Система мер по противодействию эпидемиям чумы в лондонских приходах XVII века».¹⁶

В меньшей мере были использованы законодательные акты времен крупнейших французских и итальянских эпидемий. Многие их отрывки содержатся в труде Ж. Делюмо «Ужасы на Западе», где также можно встретить воспоминания современников различных эпидемий болезни.

Художественное произведение Д. Дефо «Дневник чумного года»¹⁷ (1722) также рассматривается как источник по данной проблеме, так как роман был написан на основе дневников дяди Дефо, Генри Фо.¹⁸ С другой стороны, повествование романа и хронология событий схожи с «Дневником» Пипса, поэтому есть основания считать, что Дефо брал за основу труды английского мемуариста. Сюжет романа основывается на фактических данных, а также, в частности, сопровождается статистическими таблицами с числом погибших.¹⁹ Важной особенностью «Дневника» является то, что Дефо полностью включил в него предписания Лорд-мэра Лондона по эффективной борьбе с чумой. Предписания, относящиеся к *нормативным источникам*, содержат в себе подробные инструкции для приходских властей и правила поведения во время эпидемии для жителей. Не меньшую ценность как источник представляет исторический роман итальянского писателя А.

¹⁵ The Account books of the parish of St. Bartholomew Exchange in the City of London, 1596–1698 / ed. by Edwin Freshfield. – London: Rixon and Arnold, 1895.

¹⁶ Соколова Т.В. Система мер по противодействию эпидемиям чумы в лондонских приходах XVII века // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. С. – 83–86

¹⁷ Дефо Д. Дневник Чумного года. – М., 2005.

¹⁸ Поскольку роман был опубликован под инициалами Н.Ф (которые, очевидно, представляют собой сокращение от Henry Foe), вполне логично предположить, что роман был основан на дневниках дяди Д. Дефо.

¹⁹ Дефо Д. Дневник Чумного года. – М., 2005. – С. 130, 9, 264, 242–243

Мандзони «Обручённые»²⁰ (1827), где на основе исторических фактов упоминаются события миланской чумы 1630 года в бытовом ее восприятии.

Основу данного исследования составляет анализ историографического материала, что связано с упомянутой проблемой наличия русскоязычных источников, поэтому работа по большей мере носит *реферативный характер*. Помимо использования вышеуказанных научных исторических трудов, при исследовании эпидемий чумы в Новое время, привлекалась и медицинская литература, некоторая из которой имела исторический характер. Обращение к таким трудам, как «Болезнь и всемирная история» Д. В. Михеля²¹, «Тайные тропы носителей смерти» М. Даниэля²² и «Чума» Ж. И. Возиановой²³ было продиктовано намерением осветить механизмы появления и развития болезни в историко-научной интерпретации.

Методическая основа исследования. В ходе исследования был использован как общенаучные, так и специально-исторические методы. К общенаучным методам относятся анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, системный подход. К конкретно-историческим методам относятся: историко-генетический метод, историко-сравнительный метод, историко-типологический метод, проблемно-хронологический метод, синхронный метод, историко-системный метод. В частности, количественные методы применялись для анализа статистических материалов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы в рамках демографической истории, где представляется возможным применение данных о смертности от эпидемий, об экологической обстановке в Европе, о плотности населения и т. д. Также результаты исследования практически применимы в изучении социокультурного аспекта истории Нового времени. Могут быть

²⁰ Мандзони А. Обручённые. Повесть из истории Милана XVII века. – М.: Художественная литература, 1955.

²¹ Михель Д. В. Болезнь и всемирная история: учеб. пособ. для студентов и аспирантов. – Саратов, 2009.

²² Даниэль М. Тайные тропы носителей смерти. – М., 1990.

²³ Возианова Ж. И. Чума // Инфекционные и паразитарные болезни. В 3-х т. – К., 2002. – Т. 3.

использованы материалы по особенностям поведения европейца, о быте и истории повседневности общества Запада Нового времени.

Апробация работы. В рамках ежегодной научно-практической конференции «XVI Лебедевские чтения», проходившей 16 апреля 2015 года, было подготовлено и представлено сообщение на тему «Социокультурное восприятие чумы в западноевропейском обществе в XVII–XVIII века». Данный доклад занял II место в секции «Новая и новейшая история». Таким образом, тема доклада, являющаяся частью данного исследования, прошла научную апробацию.

Структура работы. Работа состоит из трех глав, каждая из которых носит следующие названия: «Чума в Европе в XVII–XVIII века», «Эпидемии чумы в Европе в XVII–XVIII века» и «Методическая часть исследования». Первая глава включает в себя несколько подпунктов: «Причины распространения чума в Новое время», «Методы борьбы с чумой и ее лечение в XVII–XVIII века», «Представления о чуме и ее образ в Новое время» и «Социокультурное восприятие чумы в западноевропейском обществе в XVII–XVIII века». Глава 2 имеет следующую структуру: «Эпидемиологическая обстановка в Европе, связанная с чумой в XVII–XVIII века», «Великая чума в Лондоне 1665–1666 годов», «Чума во Франции 1720–1722 годов» и «Эпидемии чумы в России в XVII–XVIII века». И наконец, Глава «Методическая часть исследования» состоит из таких частей: «Структура элективного курса «Европа в Новое время: история повседневности и историческая демография», «Конспект занятия по элективному курсу «Европа в Новое время: история повседневности и историческая демография».

Глава 1. Чума в Европе в XVII–XVIII века

1.1 Причины распространения чумы в Новое время

Как известно, крупные эпидемии чумы появились еще в I веке н. э. и первая из них была известна как «Юстинианова чума». Постепенно болезнь набирала свои обороты, и ее наивысшая точка проявления носит название «Черная смерть», когда преимущественно бубонная чума в середине XIV века охватила Европу, Азию, Северную Африку остров Гренландия и погубила, по меньшей мере, 60 млн. человек. В Новое время чума проявлялась не в такой повальной форме, но, тем не менее, от нее погибло множество людей по всему миру.

Начиная с первых эпидемий чумы, болезнь не изменила свой облик и в XVII – XVIII века. Возбудителем у любой из форм чумы являлась чумная палочка (лат. *Yersinia pestis*), которую переносили блохи, паразитирующие на различных грызунах, в основном, крысах.²⁴ Самыми распространенными формами чумы были бубонная и легочная. Так описывает бубонную чуму марсельский лекарь после эпидемии 1720 года: «Болезнь начинается головной болью и рвотой, сопровождаемыми лихорадкой, судорогами, слабым аритмичным пульсом, вялостью, заторможенностью и такой тяжестью в голове, что больной с трудом держит ее прямо и похож скорее на пьяного или теряющего сознание, при этом взгляд устремлен в одну точку и полон страха и отчаяния».²⁵ Бубоны представляли собой воспаления паховых и бедренных лимфатических узлов, которые называли «господними метками» (англ. «The God's tokens»), или чаще «tokens», по-французски – «tacs», напоминающие металлические или кожаные жетоны, которые пускают в обращение торговцы.²⁶ С развитием болезни количество и размер

²⁴ Возианова Ж. И. Чума // Инфекционные и паразитарные болезни. В 3-х т. К., 2002. – Т. 3. – С. 138

²⁵ Цит.: Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М., 1994. – С. 85

²⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Том 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М., 1986. – С. 97

бубонов увеличивалось, болезнь переходила в септическую или легочную форму. Далее значительно повышалась температура, вызывающая лихорадку, происходил сепсис (заражение крови), от которого человек умирал. Легочная форма чумы во время эпидемий, в основном, сочеталась с бубонной. Она выражалась в пневмонии, вызванной заражением болезнью воздушно-капельным путем за счет попадания бубонной палочки на слизистую оболочку человека.²⁷ Она могла проявляться вместе с обычными симптомами чумы и в виде лихорадки, отдышки, кашля кровью и, в конечном счете, комы и смерти. Также легочная чума была самой коварной формой болезни, так как ее симптомы могли вовсе не проявлять до самой смерти заболевшего, который являлся переносчиком, сам того не подозревая. Более того, обе эти формы чумы характеризовались почти стопроцентной летальностью, что объясняет колоссальное количество жертв болезни.²⁸

Помимо бубонной и легочной форм чумы, существовали менее распространенные – кожная и септическая. Первая проявлялась в периодическом появлении и угасании внешних признаков болезни – папул (покраснений), которые в процессе развития болезни превращались в язвы и карбункулы, в некоторых случаях преобразующиеся в бубоны.²⁹ Данная форма была менее опасна и поддавалась лечению. При септической форме чумы микроб проникал в организм через кожу или слизистые оболочки и без особо заметных внешних проявлений, как это свойственно другим формам. Она сопровождалась отдышкой, учащённым пульсом, бредом, прострацией, иногда сыпью на теле больного.³⁰ Также данную форму чумы называли «молниеносной», когда больной умирал в течение суток без особых проявлений болезни. Хотя данная форма чумы поражала меньшее количество

²⁷ Козлов М. П., Султанов Г. В. Эпидемические проявления чумы в прошлом и настоящем. – Махачкала, 1993. – С. 35

²⁸ Ллойд Дж., Митчинсон Дж. Вторая Книга всеобщих заблуждений. – М., 2012. – С. 53.

²⁹ Заболотный Д. К. Эндемические очаги чумы на земном шаре и причины ее распространения // Заболотный Д. К. Избранные труды: В 2 т. Т. 1. Чума. Киев, 1956. – С. 51

³⁰ Гезер Г. История повальных болезней. – СПб., 1867. – С. 181–184

людей, она представляла большую опасность из-за ее скрытности во внешних симптомах.

Таким образом, в период с XVII по XVIII века в Европе и в мире были распространены несколько форм чумы, каждая из которых была опасна и заканчивалась летальным исходом.³¹ К тому же во время различных эпидемий некоторые формы болезни переплетались, что приводило к осложнению лечения и диагностики, а также к повышению уровня смертности от чумы.

Обстановка городов и деревень в Европе, быт европейцев сыграли непосредственную роль в появлении и бурном развитии чумы в XVII – XVIII века. Чума представляла собой слияние множества факторов в единое целое, которое было вызвано массой причин.

Безусловно, жизнь европейцев изменилась со времен Средних веков, но бедность, антисанитария, отсутствие гигиены беднейших слоев населения все также были характерны для Европы Нового времени. Узкие улицы были захламлены мусором, который выбрасывали на мостовую прямо из домов. Когда он начинал мешать движению, король или местный сеньор приказывал его убрать, чистота поддерживалась несколько дней, после чего всё начиналось снова.³² Помой также выливались прямо из окон в прорытую вдоль улицы канаву, в которую стекала кровь из боен, и всё это затем оказывалось в ближайшей реке, из которой бедняки брали воду для питья и приготовления пищи. Такое скопление нечистот и мусора привело к большой концентрации крыс, которые, как известно, переносили возбудителей чумы – блох.³³ Данную ситуацию усугубляло развитие мануфактур и фабрик, которые нещадно загрязняли и задымляли воздух крупных городских центров. Подобная антисанитарная обстановка стала первой причиной чумы и ее быстрого распространения среди населения. Стоит отметить, что

³¹ Покровский В. И., Пак С. Г., Брико Н. И., Данилкин Б. К. Инфекционные болезни и эпидемиология. – М., 2007. – С. 83

³² Favier J. Guerre de Cents Ans. – Paris, 1991. – P. 158.

³³ Даниэл М. Тайные тропы носителей смерти. – М., 1990. – С. 19

отступление болезни во второй половине XVIII века отчасти объясняется изменением условий жизни европейцев. Ф. Бродель в своем труде «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» говорит о «замене деревянных домов каменными после больших городских пожаров XVI, XVII и XVIII вв., о возросшей чистоте внутри домов и личной гигиене и об удалении из жилых помещений мелких домашних животных – т.е. об устранении тех условий, которые позволяли вшам кишеть в домах».³⁴

Планировка города того времени представляла собой пересечение узких улиц, не рассчитанных для большого скопления народа, которое было характерно даже для маленьких городов, не говоря уже о крупных столицах. Такая концентрация населения была благоприятна для быстрого заражения населения.³⁵

Все это усугублял рост популяции и сосредоточения населения в городах. Средневековая планировка городов не была рассчитана на подобный приток людей. Наиболее многочисленными городами на Западе к началу Нового времени были Париж, Лондон, Венеция, Генуя, Неаполь и Милан. Между 1500 и 1800 годами к ним добавилась новая группа быстро растущих городских центров: Амстердам, Антверпен, Вена, Лиссабон, Мадрид, Палермо, Рим, Севилья. Неслучайно многие из этих городов подверглись нападкам эпидемий чумы.³⁶ Плотность населения в подобных городах к концу XVIII века была чудовищной. По некоторым оценкам она превышала 100 000 человек на квадратную милю. Для примера, аналогичный показатель на Манхеттене в Нью-Йорке в 1990 году составлял 67 000 человек.³⁷

Тесные внешнеполитические и экономические связи между государствами тоже можно считать причиной такого масштабного охвата

³⁴ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Том 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М., 1986. – С. 97

³⁵ Кучерук В. В. Опыт анализа причин, определяющих распространение природных очагов чумы во внутритропической Евразии // Методы медико-географических исследований. – М., 1965. – С. 73

³⁶ Михель Д. В. Болезнь и всемирная история. – Саратов., 2009. – С. 84

³⁷ Урланис Б. Ц. Рост населения в Европе. – М., 1941. – С. 181–182

чумой многих территорий. Известно множество случаев, когда появление болезни в стране было вызвано войной между государствами, когда войска или мирное население одного государства в результате контактов с представителями другой страны могли заразиться чумой и перенести ее на территорию своей страны. Такой случай имел место во время Русско-турецкой войны 1768-1774 годов, когда русские войска занесли чуму на территорию России. Самые частые случаи занесения болезни извне, безусловно, происходили за счет торговли между странами. Такие крупные эпидемии чумы в период Нового времени, как Великая чума в Лондоне 1665 года, эпидемия чумы во Франции 1770-1772 годов и множество других вспыхнули в результате привоза инфицированного товара на территорию страны или же за счет контактов местного населения с заболевшими чумой купцами.

Чума в первую очередь поражала низшую часть населения городов и деревень. Это было связано со слабостью их иммунитета, вследствие плохого питания и процветания других серьезных заболеваний в кругу бедноты. Также распространение болезни среди нищих и безработных объясняется их частым отказом и невозможностью покидать места сосредоточения болезни. Более того, городская власть чинила всевозможные препятствия населению в эмиграции из города, опасаясь дальнейшего распространения заразы.³⁸

Жаркая погода повлияла на скорость распространения эпидемии и значительно увеличила смертность населения. Известно, что болезнь термозависима и проявляла себя значительно активнее и была смертоноснее в теплую погоду. Зимой же она наоборот утихала и почти всегда эпидемия прекращалась в холодное время.³⁹

Как в Средние века, так и в Новое время в XVII–XVIII века не существовало эффективных средств борьбы с чумой. Конечно же, городские власти старались предотвратить дальнейшее распространение эпидемий,

³⁸ Дербек Ф. А. История чумных эпидемий в России. – СПб., 1905. – С. 43

³⁹ Непомнящий Н. Н. Крысолов из Гамельна. – М., 2008. – С. 250

сократить смертность, но методы, которые они использовали, приносили в большинстве случаев мало результатов.⁴⁰ Лечение же самой болезни осуществлялось примитивными методами и не приносило успеха в связи с низким уровнем развития медицины и неосведомленностью врачей в причинах чумы. Сложившееся положение выступало причиной массовости чумы и высокой смертности от болезни.

Таким образом, мы можем выделить множество факторов и причин появления и широкого распространения чумы в Европе в период Нового времени. Их совокупность повлияла на создавшееся плачевное положение в европейских городах и деревнях во время эпидемий чумы и привела к тяжелейшим последствиям разгула болезни.

1.2 Методы борьбы с чумой и ее лечение в XVII–XVIII века

Со второй пандемией чумы («Черной смертью») тесно связан образ чумного доктора, одетого в своеобразный защитный костюм с маской в виде птичьего клюва. Такого рода врачи осуществляли свою деятельность и в XVII–XVIII века и были весьма востребованы во время эпидемий. Важно отметить, что костюм чумного доктора в своём окончательном виде появился только в 1619 году, когда французский медик Шарль де Лорм предложил полный комплект защитной одежды для врачей, имеющих дело с больными чумой. До этого времени единого защитного костюма не существовало, и чумные доктора носили разнообразную одежду, что подтверждается графическими источниками.⁴¹ Считалось, что птицы являлись разносчиками болезни, поэтому врач с маской в виде клюва мог забрать болезнь себе. Также существовала иная точка зрения о происхождении маски, суть которой заключалась в том, что она олицетворяла древнеегипетское божество,

⁴⁰ Козлов М. П., Султанов Г. В. Эпидемические проявления чумы в прошлом и настоящем. – Махачкала, 1993. – С. 61

⁴¹ Boeckl C. M. Images of plague and pestilence: iconography and iconology. – Truman State University Press, 2000. – P. 15

прогоняющее болезнь.⁴² Помимо символической функции, маска также имела защитное предназначение, которое осуществлялось за счет длинного клюва маски, заполненного различными пахучими веществами и благовониями, отгоняющими зловонию и заразу. Доктор также носил «бусы» из чеснока, который постоянно жевал для профилактики и защиты от чумы. Кроме маски костюм включал в себя длинный, от шеи до лодыжек плащ, узкие брюки, перчатки, ботинки, и шляпу, сделанные из кожи и пропитанные воском и маслами также для препятствия заражению чумой. Известно, что работа чумных докторов высоко оплачивалась и очень ценилась, так как зарплаты чумных лекарей в несколько раз превышали жалование простых докторов. Более того, известен факт, подтверждающий ценность чумных врачей, когда в 1650 году Барселона послала в поражённый чумой город Тортоса двух докторов, которых в пути захватили бандиты, и Барселона была вынуждена заплатить немалый выкуп за их освобождение.⁴³

Деятельность чумных врачей Нового времени мало чем отличалась от методов лечения чумы, которые осуществляли средневековые лекари. Арсенал лекарей включал различные средства на растительной и животной основе, также различные хирургические приспособления и инструменты, которые были малоэффективны в лечении эпидемии. Сохранялись различные средневековые элементы лечения болезни: бубон вскрывали, открытую рану прижигали раскаленным докрасна железным предметом.⁴⁴ Такой способ зачастую давал свои результаты, так как позже было установлено, что бактерия мгновенно умирает при очень высокой температуре.⁴⁵ Однако, фиксировались частые случаи смертей от болевого шока и сердечных приступов в результате прижигания железом. Бубоны обрабатывались разнообразными растворами и средствами на основе лечебных трав и известных лекарственных средств, что тоже не приносило результатов.

⁴² Даниэл М. Тайные тропы носителей смерти. – М., 1990. – С. 28

⁴³ Byrne J.P. Daily life during the Black Death. – Westport, 2006. – P. 169

⁴⁴ Фёдоров В. Н., Рогозин И. И., Фенюк Б. К. Профилактика чумы. – М., 1955. – С. 136

⁴⁵ Михель Д. В. Болезнь и всемирная история. – Саратов., 2009. – С. 123– 124

Самым популярным средством, ведущим свое происхождения со времен «Черной смерти», был «французский териак», считавший чудесным снадобьем и противоядием от всех заболеваний, включая чуму, но он отнюдь не спасал от этого заболевания.⁴⁶ Данные благовония, пахучие вещества, и растительные растворы чаще помогали при профилактике опасной болезни, спасая от заражения в случае втирания их в тело, при обработке одежды и их вдыхании. Подобные профилактические действия получили большое распространение среди жителей во времена эпидемий. Врачи могли прикладывать к бубонам драгоценные камни, жаб и ящериц, которые, по их словам, могли вбирать болезнь или всасывать ее через кровь. Отсутствие действенных методов лечения болезни было связано с незнанием истинных причин чумы, так как врачам XVII–XVIII веков не на что было опираться в поисках методов врачевания болезни.

Борьбу с эпидемией вели не только врачи, но и городские власти, нанимающие людей (мортусов), которые целыми отрядами разъезжали на повозках и поднимали трупы специальными крюками и увозили хоронить.⁴⁷ Во многих, пораженных чумой, городах было организовано массовое погребение трупов. Однако смертность была настолько высока, что тела умерших не успевали закапывать, и они загнивали на улицах, распространяя заразу. Государственная и местная власть создавали множество органов самоуправления для решения эпидемиологических проблем. Осуществлялись массовые карантинные мероприятия, изолирующие очаговые зоны заражения, происходило оцепления зараженных территорий, населению запрещалось покидать чумные районы. В Лондоне во время эпидемии чумы 1665 года, зараженные дома наглухо закрывались вместе с больными и рядом с ними ставили охраняющего.⁴⁸ Подобные меры отчасти способствовали сужению районов заражения и позволяли локализовать угрозу чумы в пределах одного города и близлежащих земель. Организовывалось

⁴⁶ Nohl J. La mort noire: chronique de la peste d'après les sources contemporaines. – Paris:, 1986. – P. 80

⁴⁷ Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб., 1894. – С. 550

⁴⁸ Дефо Д. Дневник Чумного года. – М., 2005. – С. 68

окуривание опасных карантинных зон и районов, где эпидемия еще не распространилась во избежание новой вспышки. Издавались законодательные акты, которые препятствовали торговле со странами, которые поразила эпидемия чумы, привезенные товары могли содержать в карантине и подвергнуть окуриванию.⁴⁹

Довольно активной была деятельность священнослужителей, многие из которых оставались в зараженных городах и пытались лечить чуму с помощью «слова Божьего». Они отпевали умерших, молились за упокой жертв эпидемии, и, опираясь на помощь со стороны Всевышнего, пытались спасти от чумы здоровых жителей. Зачастую, жившим среди ужаса эпидемий, оставалось надеяться только на поддержку Бога и церковных деятелей, которых считали героями и спасителями от чумы.

Во время эпидемий во многих городах в целях предотвращения распространения болезни запрещались различные массовые мероприятия и собрания.⁵⁰ Так, например, В 1665 году во время лондонской чумы в приходе Св. Варфоломея практически не проводились общие собрания жителей. Ограничения коснулись и такой сферы, как религия. В том же году в приходе Св. Кристофера приняли решение сократить количество проповедей в местной церкви.⁵¹

Таким образом, карантинные меры по локализации чумы могли быть действенными только в случае быстрого реагирования властей на возникновение эпидемий, но почти всегда власти действовали не оперативно, что позволяло эпидемии выйти за пределы городов и поразить огромные территории. Лечение со стороны врачей, использующих лишь примитивное лечение, практически не спасало стремительно умиравших больных. Поэтому, как и в Средние века, люди в Новое время были почти беспомощны

⁴⁹ Лелеко В.Д. Пространство и повседневность в европейской культуре. – СПб., 2002. – С. 151-153

⁵⁰ Соколова Т.В. Система мер по противодействию эпидемиям чумы в лондонских приходах XVII века // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. С. 85

⁵¹ Minutes of the Vestry Meetings and Other Records of the parish of St. Christopher le Stocks, in the City of London / ed. by Edwin Freshfield. – London, 1886. – P. 48

пред лицом страшной эпидемии чумы, исключая XIX век, когда появляются новые более эффективные методы лечения болезни.

1.3 Социокультурное восприятие чумы в западноевропейском обществе в Новое время

В различных странах чума рождала всевозможные образы этой поистине страшной болезни. Чаще всего представления о ней имели религиозное происхождение и мистический характер.

Существует множество упоминаний современников о чуме, когда ее сравнивают с огнем и пожаром. По мнению Дефо, она представлена в Апокалипсисе в образе всадника, потопа, врага, всепожирающего огня, а предвестником этого бедствия считается появление кометы.⁵² В Провансе и Австрии существовало поверье, что «искра чумы» переходит от умерших к здоровым людям. Образ пожара может быть объяснен тем, что чума чаще всего появлялась летом, а также разведением очистительных костров, противостоящих чумному огню. Боккаччо в «Декамероне» замечает: «Эпидемия разгоралась и болезнь переходила с больных на здоровых подобно тому, как воспламеняются лежащие вблизи огня сухие и жирные предметы».⁵³

Для священнослужителей и для простого люда чума представлялась Божьим проклятием, ниспосланным в виде тучи стрел с неба разгневанным Господом Богом. Данный образ, возможно, возник раньше христианства. Так, в древнегреческом эпосе говорится о разгневанном боге Аполлоне, спускающемся с высот Олимпа с луком за плечами и колчаном со стрелами, которые разят войско смертельной болезнью. Духовная культура подхватила и размножила это сравнение. Для духовенства и верующих Черная Чума и последующие за ней эпидемии воспринимались как смертоносные стрелы,

⁵² Дефо Д. Дневник Чумного года. – М., 2005. – С. 75

⁵³ Цит.: Боккаччо Дж. Декамерон. – Кишинев, 1982. – С. 92

ниспосланные сверху в качестве наказания Господня. Так, в муниципальной регистрационной книге Орвисто 5 июля 1348 г. есть запись, свидетельствующая об «огромном количестве смертей вследствие чумы, разящей всех своими стрелами».⁵⁴ Существует множество произведений художников, изображающих сцены, когда Божьи стрелы поражают беззащитных людей. В основном они относятся к XV веку, но есть несколько картин, датируемых XVII веком, одна из которых принадлежит кисти английского художника и на ней изображены жители Лондона, убегающие от трех скелетов, грозящих им стрелами. Такого рода сравнение чумы со стрелами также подчеркивает стремительность и внезапность заражения людей болезнью.⁵⁵

В Голландии в XVII веке чуму называли «скоротечной болезнью», что, несомненно, отражено на гравюре из музея Ван Стойка в Роттердаме, где изображены похороны: люди, пораженные чумой, падают, а вместе с ними падает на землю гроб, который они несли.⁵⁶

Таким образом, независимо от региона распространения чумы, большинство стран сравнивают чуму с образами, которые указывают на ее смертоносность, быстроту заражения и на то, что она непосредственно связана с Божьим гневом.

1.4 Социокультурное восприятие чумы в западноевропейском обществе в Новое время.

Эпидемии чумы, как и любой страшный мор, оказывали сильнейшее влияние на психику людей и на их поведение.

В момент появления эпидемии люди старились ее не замечать либо вовсе отрицать наступление чумы. Это было характерно не только для

⁵⁴ Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М., 1994. – С. 87

⁵⁵ Гезер Г. История повальных болезней. – СПб., 1867. – С. 201

⁵⁶ Васильев К. Г., Лапушенко О. В, Гоженко А. И. Чума и пограничные карантинны: Историко-эпидемиологический очерк. – Одесса, 2004. – С.131

простого люда, но и для властей пораженных чумой городов. Когда эпидемия только начиналась, власти намеренно не закрывали школы и церкви и не ограничивали города карантином, так было характерно для Бургоса и Валладолида в 1599 году, для Милана в 1630 году, Неаполя в 1656 году, Марселя в 1720 году. С одной стороны, это было резонно: власти не хотели, чтобы города охватила паника, именно поэтому даже запрещались любые проявления траура. Кроме того, государство не хотело подрыва экономики, так как эпидемия приведет к прекращению торговли, упадку промышленности, а, соответственно, к безработице и беспорядкам. Более того, вести о разгуле чумы внутри государства, приведут к значительному ограничению внешней торговли.

Сыграл и психологический фактор, так как люди стремились отрицать наступление чумы, чтобы оттянуть принятие мер против болезни. Это было свойственно и врачам, которые зачастую утверждали, что болезнь, убившая уже немало людей, вовсе не чума.⁵⁷ Так, например, в мае и июне 1599 года, когда чума свирепствовала повсюду на севере Испании, врачи Бургоса и Валладолида ставят более чем успокаивающий диагноз заболевания: «это не чума в прямом смысле этого слова», «это общее заболевание», «это осложнение, дифтерия, затяжная простуда, катар, подагра».⁵⁸ Когда врачи ставили неутешительный диагноз, власти назначали новых хирургов и лекарей, которые диагностировали не чумное заболевание. Подобное халатное отношение к чуме было характерно для Милана, где вспыхнула эпидемия в 1630 году, что подтверждает Мандзони: «По мере того как поступали известия из зараженных районов, сжимающих кольцом Милан и находящихся от него на расстоянии двадцати, а иногда только десяти лье, следовало бы подумать о предосторожностях, хотя бы обеспокоиться ЭТИМ».⁵⁹

⁵⁷ Делюмо Ж. Грех и страх: Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII—XVIII вв.). – Екатеринбург, 2003. – С. 98–99

⁵⁸ Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М., 1994. – С. 92

⁵⁹ Цит.: Мандзони А. Обрученные. Повесть из истории Милана XVII века. – М., 1955. – С. 236

Когда все-таки население осознает весь ужас своего положения, связанного с разгулом эпидемии, начинается всеобщая паника и бегство из города. Первыми покидали город богачи, что подавало пример другим. Такую картину города во время эпидемии рисует Дефо: «Богачи, знать и дворяне западной части (Лондона в 1665 г.) со всеми домочадцами и слугами спешно покидали город. Повсюду на улице видны были кареты и повозки с поклажей, детьми, женщинами и слугами».⁶⁰ Однако власть препятствовала отходу населения из зараженных городов, опасаясь дальнейшего распространения чумы, поэтому зачастую города были окружены войсками, расправлявшимися с каждым, кто совершал попытку бегства.

Население враждебно относилось к нищим, которые, по мнению горожан, распространяли заразу. В связи с этим иногда даже издавались законы об изгнании бездомных, как, например, во время чумы во Франции в 1692 году: «Воздух, которым мы дышим, заметно очистился после указа о выдворении нищих».⁶¹ Также люди, думая, что чуму распространяют животные, поголовно убивали собак и кошек, как это было во время лондонской чумы.

В закрытых городах царила гробовая тишина, улицы пустовали, люди старались не выходить из домов без крайней надобности. Горожане были разобщены, напуганы, опасались друг друга: в 1630 году в Милане люди выходили на улицу, вооружившись пистолетом, чтобы не подпускать к себе лиц, похожих на больных.⁶² Современник чумы 1720 года, в Марселе так описывает вымерший город: «Всеобщее молчание колоколов, гробовое спокойствие там, где раньше издали были слышны ласкающие ухо шум и гам жизни. Не поднимается больше над крышами домов дым, даже если они все еще обитаемы, все запрещено и закрыто».

Особенно было ужасно отношение к заболевшему чумой. Его либо запирали в доме, либо срочно помещали в лазарет за пределами города.

⁶⁰ Цит.: Дефо Д. Дневник Чумного года. – М., 2005. – С. 134

⁶¹ Цит.: Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М.: Голос 1994. – С. 96

⁶² Мандзони А. Обрученные. Повесть из истории Милана XVII века. – М., 1955. – С. 273

Какое разительное отличие в уходе за больными во время чумы и в обычное время, когда они окружены заботой родных, врачей и священников. Во время эпидемии, наоборот, родные не заботятся о больных, врачи боятся прикоснуться к ним, а если и делают это, то с помощью палочки, хирурги оперируют в перчатках, еда, лекарства подаются больным на расстоянии вытянутой руки. Те, кому нужно подойти к больному, опрыскивают свою одежду уксусом и надевают маску.⁶³ Чума уничтожила обыкновенные человеческие отношения.

Люди постепенно стали привыкать к смерти вокруг, это проявлялось, в первую очередь, в массовом захоронении жертв чумы без каких-либо ритуалов и почестей. Тел умерших вокруг было так много, что «невозможно было пройти по улице, не наткнувшись на несколько трупов». Бывали и случаи, когда повозки с трупами просто оставляли около кладбищ, либо на улицах, не успевая похоронить. Более того, люди были равнодушны к беспомощным больным, умирающим прямо на улицах, которых могли класть в повозки с трупами и хоронить заживо.⁶⁴

Интересен факт, что в некоторых городах (Меце) во время эпидемий власти организовывали увеселительные программы и уличные гулянья, чтобы отвлечь людей от смерти и страха, рожденных чумой. Многие ученые были убеждены, что заражению чумой подвергались не только слабые здоровьем люди, но и те, кто прибывал в дурном настроении. Парацельс считал, что зараженный воздух не может сам по себе вызвать чуму. Для развития болезни нужна такая благодатная почва, как страх. Парэ учит, что во время «чумной лихорадки» нужно «быть жизнерадостным, находиться в теплой компании друзей, время от времени слушать музыку и пение, читать или слушать забавное чтение».⁶⁵

⁶³ Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М., 1994. – С. 98

⁶⁴ Козлов М. П., Султанов Г. В. Эпидемические проявления чумы в прошлом и настоящем. – Махачкала, 1993. – С. 301

⁶⁵ Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М., 1994. – С. 101

Многие источники, сообщают, что во время эпидемий поведение людей характеризовалось излишествами и развратом. Люди пьянствовали и вели себя безрассудно, о чем свидетельствует Боккаччо в своем «Декамероне»: «самым верным средством от этого ужасного недуга было, по их разумению, открытое злоупотребление вином и развлечениями, дебоши и песни на улицах, всевозможное удовлетворение страсти, смех и шутки по поводу самых прискорбных событий. Чтобы лучше применить этот принцип на практике, они шатались по тавернам, пьянствуя без удержу и меры. В частных домах пили еще больше из-за отсутствия других развлечений и радостей».⁶⁶

Кроме этого, повсеместно совершались преступления и разбои. Люди грабили дома, совершали погромы и убийства, в большинстве своем, из-за нехватки еды, а также из-за страха перед лицом эпидемии. Царившая картина была поистине ужасающей: «Богохульство и скверна были так распространены, что стыдно сказать, когда в одном доме люди вопили в объятиях Смерти, в соседнем предавались всевозможным утехам».⁶⁷

Известно, что когда эпидемия была в самом разгаре, людям было свойственно впадать в отчаяние и смиряться с происходящим. В какой-то момент, как сообщает Дефо, люди перестали бояться выходить из домов, запирали дома, сторониться друг друга, понимая, что смерть ждет всех, кто заперт в городе. Многие больные кончали жизнь самоубийством: «Трудно представить себе, сколько больных людей, тяжело страдая от опухолей, в лихорадке безумия покончили с собой».⁶⁸ Существуют упоминания о том, что некоторые рыли себе могилы заранее, а кто-то даже ложился в яму и пытался засыпать себя землей. Подтверждения подобному есть у Монтеня: «Один святой уже рыл себе могилу; другие ложились в могилы еще живыми; один из них, умирая, старался руками и ногами засыпать себя землей». И это

⁶⁶ Цит.: Боккаччо Дж. Декамерон. – Кишинев, 1982. – С. 215

⁶⁷ Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М., 1994. – С. 104

⁶⁸ Там же – С. 106

были не отдельные случаи проявления отчаяния, более того, данная ситуация имела характер явления.

Как во время любых людских бедствий, в период эпидемий находились герои, до конца пытающиеся бороться со злобной болезнью и ее страшными последствиями. Многими из них были врачи, которые смело, но почти безрезультатно сражались с болезнью, подавая важный пример бесстрашия перед чумой и больным и здоровым. В зараженных местах оставалось множество священнослужителей, многие из которых погибли в борьбе с болезнью. Не покидали и зараженных городов представители местной власти, которые хоть и отдали свои жизни, но многое сделали для поддержания порядка и противостояния эпидемии. Современники описывали множество случаев проявления героизма и со стороны обычных горожан и со стороны представителей светской и духовной властей.⁶⁹

Описанные выше особенности поведения людей во время эпидемий чумы отнюдь не все проявления безумия и страха перед лицом смертельной болезни. Одно можно сказать точно: чума нанесла сильнейший удар по психике человечества, породив, с одной стороны, бесчеловечное и отчаянное поведение, а с другой стороны героическое и мужественное.

⁶⁹ Козьякова М. И. Эстетика повседневности. Материальная культура и быт Западной Европы XV–XIX вв. –М., 1996. – С. 93–94

Глава 2. Эпидемии чумы в Европе в XVII–XVIII века

2.1 Эпидемиологическая обстановка в Европе, связанная с чумой в XVII–XVIII века

Начиная с XVII века Европу продолжают охватывать эпидемии чумы. Появляясь в одном европейском городе, чума почти всегда вспыхивает в других странах в то же время, этому виной множество факторов. Поэтому XVII столетие характеризуется огромным количеством чумных эпидемий по всей Европе. В XVIII веке число вспышек болезни снижается.

Почти повсюду во Франции в 1625–1640 годы фиксируются вспышки чумы. Бовезийские документы говорят обычно о 1200, 1500, 2000 «чумных» в городе с 12–15 тыс. жителей. Зачастую, цифры умерших преувеличивались: напутанные смертельным характером болезни, амьенцы давали невероятные цифры: 25 тыс. смертей в 1632 году, 30 тыс. в 1668 году, что в сумме превышало численность населения этого крупного пикардийского города.⁷⁰ Чума во Франции типично набирала свою силу в теплое время и беспощадно убивала население городов и деревень. Средний уровень смертности мог увеличиваться в три, четыре, шесть или десять раз. Однако, как отмечают многие демографы, высокая смертность в период эпидемий во Франции слабо повлияла на демографическую ситуацию XVII–XVIII столетий.⁷¹

В Италии эпидемии 20–30-х годов XVII века, тесно связанные с замедлением экономической жизни и миграциями населения во время Тридцатилетней войны. Катастрофа чумы концентрировалась в долине По, тесно связанной с империей и беспокойной Европой, открытой перекрестному огню двух больших чумных потоков: чумы, идущей морским путем через Центральное Средиземноморье, ставшее передаточным пунктом от главного центра распространения в Индии; и чумы, следовавшей пешим и конным

⁷⁰ Шоню П. Цивилизация классической Европы. – Екатеринбург, 2005. – С. 207

⁷¹ Михель Д. В. Болезнь и всемирная история. – Саратов, 2009. – С. 153

путем через великие восточные равнины.⁷² Особо пострадавшими от чумного мора 1630 года оказались Венеция, потерявшая 22% населения, Милан – 51%, Кремон и Верона – 63% и Мантуя 77%, что является рекордной цифрой.⁷³ Одной из самых страшных была эпидемия в Неаполе в 1656 году, которая унесла 200, а возможно, и 270 тысяч жизней, что составило около 70 % от всего населения портового города. С 5 млн. 412 тыс. человек в 1600 году население сократилось до 4 млн. 225 тыс. В 1650-м – спад составил 22 %, Северная Италия в 1650 году оказалась примерно на 10 % ниже уровня 1550 года (4 млн. 746 тыс. жителей). Смертность в Италии от чумы бала одной из самых высоких в Европе.⁷⁴

Известно, что на протяжении всей истории эпидемий чумы в Средние века и в Новое время, болезнь почти не уходила с территории Испании. После Черной смерти, чума в Испании набирает новые обороты в конце XVI – начале XVII веков. Первая из них была иберийская чума 1596–1602 годов, которая имела северное происхождение и пришла со стороны Кантабрийских гор с эпицентром в Сантандере. Далее она стремительно движется на юг к центру страны и поражает Сеговию, Андалусию и Севилью, где нанесла сравнительно небольшой урон. Сильнее всего эпидемия проявила себя в Кастилии, где потери составили 500 тыс. умерших при населении Кастилии порядка 6,5 млн. человек. После этой эпидемии не было зафиксировано серьезных вспышек чумы в течение нескольких десятилетий. Однако в 1647–1652 годах чума проявила себя с новой силой. На этот раз болезнь пришла со Средиземноморья и в первые годы бушевала в южной части Испании. В Валенсии за десять месяцев 1647–1648 годов погибло более 16 тыс. человек. Оказались поражены Аликанте и Мурсия, в последней из них бедствие распространяется в атмосфере, достойной 1348 года; в одном только диоцезе Мурсии имело место 40 тыс. смертей, в т. ч. Епископ и почти все духовенство, жестоко поплатившееся за стойкую самоотверженность в

⁷² Шоню П. Цивилизация классической Европы. – Екатеринбург, 2005. – С. 209

⁷³ Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М., 1994. – С. 83

⁷⁴ Мандзони А. Обрученные. Повесть из истории Милана XVII века. – М., 1955. – С. 240

работе с чумными больными.⁷⁵ В 1649 году, начиная с марта, Севилья испытала самый суровый катаклизм в своей истории в виде эпидемии чумы. За 1649–1650 годы Севилья потеряла 60 тыс. умерших на 110–120 тыс. жителей. После из Севильи болезнь распространилась по всей нижней Андалусии. Кордова и ее окрестности были поражены столь же сурово. Равно как и старые владения Арагонской короны.⁷⁶ В 1651 году восхождение на север продолжилось вплоть до пиренейского барьера. Сарагосса, Уэска, Ласпуна, Кереса, расположенные у подножия Пиренеев, испытали 50 %-ое сокращение населения. По некоторым оценкам, чума сократила население Испании за 60 лет, с 1590 по 1650 год, с 8,5 до 6,5 млн. человек; согласно другим гипотезам – с 9 до 6 млн.⁷⁷

Последний крупный чумной период в истории Испании приходится на долгое десятилетие 1676—1685 годов. Это также была типичная для Испании средиземноморская чума. В июне 1676 года порт Картахена стал первой жертвой. Несмотря на принятые меры, вскоре были затронуты Мурсия и Эльче.⁷⁸ Современники утверждали, что чуть более строгая дисциплина могла бы пресечь болезнь, однако, были приняты недостаточные меры, чтобы предотвратить распространение болезни. Верхняя Андалусия снова была довольно сурово поражена; Гранадское королевство, пощаженное в 1649–1650 годах, на этот раз пострадало от чумы. Нижняя Андалусия, напротив, не была серьезно задета. В 1680–1681 годах эпидемия делает относительную передышку перед повторным усиленным броском в новом направлении. Начиная с 1682–1683 годов, она снова устремляется в Левант, а также во внутренние земли, охватывая добрую часть Ламанчи и Эстремадуры. Это продвижение на север и к центру страны следует сопоставить с плохими урожаями 1682–1683 годов и недоеданием среди части населения. Более длительная, но менее жестокая эпидемия 1676–1685

⁷⁵ Шоню П. Цивилизация классической Европы. – Екатеринбург, 2005. – С. 212

⁷⁶ Бессмертный Ю. Л. Новая демографическая история. – М., 1994. – С.239

⁷⁷ Гезер Г. История повальных болезней. – СПб., 1867. – С. 274

⁷⁸ Шоню П. Цивилизация классической Европы. – Екатеринбург, 2005. – С. 214

годов обошлась Пиренейскому полуострову, в разумных оценках Антонио Домингеса Ортиса, примерно в 250 тыс. человек. В итоге тотальный минимум составил 1 млн. 250 тыс. умерших за все три крупные испанские эпидемии чумы XVII века.⁷⁹

Таким образом, проблема эпидемий чумы коснулась большинства стран Европы в период с XVII по XVIII века, разница была лишь в масштабах распространения чумы. В Испании серьезный кризис имел место в Андалусии в 1648–1652 годах, частично в Валенсии, Каталонии и Арагоне, но внутренние области и север остались незатронутыми. Следующее поветрие в 1676–1685 годах поражает в основном средиземноморское побережье полуострова. В Италии наибольшие вспышки чумы относятся к 1630–1631 годам в центре и на севере и к 1652–1657 годам на юге. Во Франции крупный эпидемический цикл имел место в 1657–1670 годах, а на Британских островах сильные поветрия отмечались в Шотландии в 1647–1648 годах, в Ирландии и на северо-западе Англии, в Лондоне и в остальной части страны — в 1665 и 1666 годах.⁸⁰ В 1663–1670 годах чума, прибывшая морем в Амстердам из Смирны, распространяется в Англии, Бельгии, северной Франции, поднимается вверх по Рейну до Швейцарии, затрагивает немецкие порты на Северном и Балтийском морях, добравшись до Данцига (Гданьска) в 1669–1670 годах.

В связи с тем, что чума остается эндемической в Азии и в Северной Африке, то районы, по которым проходили торговые пути подвержены заражению. Так, в 1720–1722 годах во Франции будут серьезно затронуты чумой Марсель и Прованс. В 1743 году серьезнейшая эпидемия вспыхнет в Мессине и по другую сторону пролива, в Реджо-ди-Калабрия, — болезнь завезет туда из Пелопоннеса генуэзский торговый корабль. С помощью карантинных и санитарных кордонов удастся блокировать эпидемии, которые останутся локальными, хотя и свирепыми. В Восточной Европе чума

⁷⁹ Шоню П. Цивилизация классической Европы. — Екатеринбург, 2005. — С. 214–215

⁸⁰ Токарев К. Н., Грекова Т. И. По следам минувших эпидемий. — Л., 1986. — С. 74

держится дольше из-за прямых связей с азиатскими очагами: эпидемия 1709–1712 годов затронула Балканы, Австрию, Богемию, Прибалтику, Данциг, Копенгаген и Стокгольм. В России эпидемии, берущие начало на юге, угрожают центру страны в 1727–1728 годах и в 1770–1772 годах все же добираются до Москвы. Чума остается эндемической на Балканах до тех пор, пока санитарные меры, принятые турецкими властями в 1841 году, не погасили ее последние вспышки.⁸¹

Очевидно, что наиболее крупные вспышки чумы, которые сопровождались высокими людскими потерями, были характерны для таких европейских государств, как Франция, Англия, Италия и Испания.

2.2 Великая чума в Англии 1665–1666 годов

Одной из самых страшных страниц Истории Англии XVII века является вспышка бубонной чумы в 1665–1666 годы, которая получила название «Великая чума». Она унесла жизни свыше 100 тыс. человек, что составило около 20% от населения Лондона.

Главной причиной чумы, как в Новое время, так и в Средние века, была антисанитария, которая имела место и в Лондоне на момент начала вспышки болезни. Сточные воды текли прямо по центру извилистых улочек. Булыжники были скользкими от выброшенных из домов мусора, навоза и помоев; летом на улицах роились полчища мух. Корпорация Сити пыталась убирать часть мусора, – его доставляли за пределы стен и оставляли разлагаться там. Повсюду стояло ужасное зловоние, люди ходили, закрывая носы платками.⁸² Город был перегружен населением, и множество людей толпилось на тесных улицах Лондона. Вдобавок, в столице Англии сложилась плачевная экологическая ситуация, вследствие задымленности и загрязненности города фабриками.⁸³ Помимо чумы 1665 года, в Лондоне

⁸¹ Ливи Баччи М. Демографическая история Европы. – СПб., 2010. – С. 168–170

⁸² Leason J. The Plague and the Fire. – London, 1962. – P. 14–15

⁸³ Фиц-Стефен, У. Описание благороднейшего города Лондона. – М., 1987. – С. 147

были зафиксированы вспышки болезни в 1603 году, когда умерло 30 тысяч лондонцев, в 1625 году, когда произошло 35 тысяч смертей, и в 1636 году, когда от чумы умерло около 10 тысяч человек. Это говорило о том, что к 1665 году с болезнью было не покончено и можно было ожидать новые вспышки.⁸⁴ Более того, лондонцы не имели представления об источниках болезни, предполагая, что это могут быть «пары от земли, необычная погода, болезни у скота, увеличение числа мух, моли, лягушек и мышей».⁸⁵ Интересен тот факт, что когда кто-либо умирал, звонил колокол и приходил «искатель смерти», чтобы осмотреть труп и определить причины смерти. Искатели в большинстве своём были невежественными старухами, которые за плату могли внести в официальные записи искажённую причину смерти. Когда человек умирал от чумы, подкупленный искатель называл иную причину смерти. Это происходило потому, что дома жертв чумы по закону должны были быть закрыты вместе со всеми членами семьи на 40-дневный карантин.⁸⁶ Двери такого дома отмечались красным крестом и словами «Господи, помилуй нас», также около дверей ставился караульный. Об этом сообщает современник того периода и основоположник демографии Джон Граунт. Таким образом, в Лондоне сложилась ситуация благоприятная для возникновения чумы и для ее распространения в крупных масштабах.

Известно, что в Лондон чума проникла из Голландии, где были зафиксированы очаги чумы с начала 60-х годов XVII века, и в 1663-1664 годы болезнь унесла жизни 50 тыс. человек в Амстердаме. Считается, что болезнь завезли в порты Лондона голландские торговцы хлопком. Первыми, кто заразился, были лондонские рабочие и бродяги, жившие в тяжелых антисанитарных условиях в самих пригородных портах или его окрестностях. В приходе церкви Сент-Джайлса на полях (*St. Giles-in-the Fields*), были зарегистрированы первые случаи смерти зимой 1665 года, но не было

⁸⁴ Соколова Т.В. Система мер по противодействию эпидемиям чумы в лондонских приходах XVII века // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. С. 83

⁸⁵ Leazor J. The Plague and the Fire. – London, 1962. – P. 48

⁸⁶ Алеева Е. З. «Дневник чумного года» Д. Дефо: художественная интерпретация исторического факта // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки – 2012. – №2. – С. 154

принято никаких мер со стороны властей из-за ложного понимания причин смерти.⁸⁷ К весне количество смертей значительно возросло и насчитывало около 350-400 умерших в неделю. Однако количество зарегистрированных чумных смертей было довольно мало, что мы можем связать с явлением, описанным Джоном Граунтом.⁸⁸ Начиная с конца весны 1665 года, когда погода стала теплой и более благоприятной для распространения болезни, смертность от бубонной чумы начала значительно расти. Чума первоначально поражала пригородные районы Лондона, а именно, приходы Сент-Эндрю, Холборн, церкви Сент-Джайлса на полях, Сент-Клеменс-Денс и Сент-Мери-Вулчёрч. Среди населения началась паника и массовое бегство из районов заражения. Автор знаменитого дневника о быте и повседневной жизни лондонцев в период Стюартовской Реставрации Сэмюэл Пипс писал: «Большие опасения по поводу болезни, говорят, уже 2 или 3 дома в Сити умерли. Господи, помилуй нас всех!».⁸⁹

К июню 1665 года вспышки чумы были уже зафиксированы в Лондоне, что побудило, в основном, знать и богатые слои населения к уходу из города. Король Англии Карл II вместе с семьей и приближенными поспешил покинуть город и перебрался в Оксфордшир. Многие представители городской власти и священники, такие как олдермен, лорд-мэр Лондона, епископ Кентерберийский и епископ города, решили остаться в пределах Лондона, чтобы решать сложившуюся проблему распространения болезни. Несмотря на опасность для жизни, городская беднота преимущественно оставалась в городе, не имея средств существования в иных местах и боясь неопределенности жизни вне Лондона. Более того, покидая городские ворота, каждый должен был предъявить справку о хорошем здоровье, выданную лордом-мэром, получить которую было довольно проблематично.⁹⁰ С

⁸⁷ The Accounts of the Churchwardens of the Parish of St. Michael, Cornhill, in the City of London, from 1456 to 1608 / ed. by William Henry Overall. – London, 1871. – P. 188

⁸⁸ Мосолкина, Т. В. Болезни и медицина в английском городе XVII века // Новая и Новейшая история. – Саратов, 2007. – № 22 – С. 48.

⁸⁹ Pepys S. The diary of Samuel Pepys. – Режим доступа: <http://www.pepysdiary.com/encyclopedia/2429/>

⁹⁰ Leason J. The Plague and the Fire. – London, 1962. – P. 67

течением времени количество жертв увеличивалось, а, соответственно, увеличился поток людей, эмигрирующих из Лондона, что возмущало местных жителей окрестных деревень, поскольку уже не было мест для размещения беженцев. Многие вынуждены были скитаться по окрестностям и выживать за счет грабежа и побирательства. Таким образом, болезнь в основном обрушилась на безработных рабочих и бедноты, о чем свидетельствует Даниэль Дефо в своей книге «Дневник чумного года»: «В самый разгар болезни с середины августа по середину октября погибло от 30 до 40 тысяч этих несчастных, которые были бы из-за своей бедности тяжелым бременем для общества, если бы они остались в живых».⁹¹

В пик эпидемии, который охватывает период с лета по осень 1665 года, смертность от чумы в неделю могла достигать 7 тыс. человек (нормальная смертность составляла 300 человек в неделю), эта цифра была зарегистрирована в сентябре того года. Такая высокая смертность от чумы указывает на ее повальный и катастрофический характер: «Эпидемия была в таком разгаре, люди заболевали и умирали так быстро, что не было возможности обезопасить себя и вовремя укрыться в запертом доме, как это следовало бы сделать».⁹² В последующие месяцы количество жертв стало снижаться и в феврале 1666 года эпидемия постепенно утихла, что подтверждает возвращение короля в Лондон.

Власти города предпринимали различные меры по борьбе со страшной болезнью, но в большинстве своем, они не имели результатов. По мере увеличения числа жертв, вырывалось все больше ям для захоронения трупов, но количество смертей достигло таких размеров, что люди не успевали рыть канавы, и поэтому приходилось складывать тела умерших вдоль домов. Данное обстоятельство также повышало вероятность заражения чумой. Специально нанятые люди ездили на телегах по городу, призывая людей: «Выносите ваших мёртвых», и увозили груды тел. Власти забеспокоились,

⁹¹ Цит.: Дефо Д. Дневник Чумного года. – М., 2005. – С. 163

⁹² Там же – С. 128

что лавинообразный рост числа смертей может вызвать среди населения панику, и приказали проводить вывоз и захоронение трупов только ночью.⁹³ Было предпринято несколько попыток создать систему мер общественного здравоохранения для эффективной борьбы с эпидемией. Городские власти нанимали врачей, чья деятельность была зачастую безуспешной. В частности, одной из самых распространенных мер было учреждение особой должности – осмотрщиц (searchers of the sick). Их главной обязанностью был осмотр больных людей с целью выявления случаев заражения чумой. Наиболее раннее упоминание должности относится к 1577 году. На общем собрании прихода Св. Варфоломея «было решено, что женщины, находящиеся на попечении прихода, будут по требованию осматривать любого больного человека, оказавшегося в приходе, какой бы его болезнь ни была...».⁹⁴

Стоит отметить, что причина болезни была неизвестна, но многие считали, что её переносили животные, в связи с этим было приказано убивать собак и кошек. Возможно, что эта мера удлинила эпидемию, поскольку животные могли контролировать численность крыс, которые переносили блох, носителей чумной палочки. Более того, власти распорядились, чтобы население повсеместно поддерживало огонь, в котором жгли различные вещества, распространяющие сильные запахи, такие как перец, хмель и ладан. Также жителей Лондона принуждали к курению табака.

К концу осени 1666 года, когда чума стала утихать, в город постепенно начали возвращаться жители, и жизнь в городе приобретала привычную картину. Улицы заполнялись горожанами, торговля оживилась, о чем свидетельствует записи Лорд-канцлера: «... улицы полны народа, Биржа переполнена, люди столь многочисленны, как можно было когда-либо видеть».⁹⁵

⁹³ Leasor J. The Plague and the Fire. – London, 1962. – P. 143

⁹⁴ Цит.: The Account books of the parish of St. Bartholomew Exchange in the City of London, 1596–1698 / ed. by Edwin Freshfield. – London, 1895. P. –5

⁹⁵ Цит.: Leasor J. The Plague and the Fire. – London, 1962. – P. 195

Случаи заражения возникали вплоть до сентября, но уже в значительно меньших масштабах. Причиной этому также могло служить еще одно бедствие, обрушившееся на Лондон 2 сентября 1666 года, а именно Большой пожар, который охватил лондонский Сити и его некоторые соседние районы. Он уничтожил 13,5 тыс. домов, 87 приходских церквей и лишил крова свыше 70 тыс. жителей, а вместе с тем ликвидировал главный очаг эпидемии в городе.

Таким образом, в результате эпидемии Великой чумы в Лондоне и окрестностях погибло свыше 100 тыс. человек и это событие еще долгие годы будет считаться одним из самых трагичных в истории всей Англии.

2.3 Чума во Франции 1720–1722 годов

После событий 1665-1666 годов в Лондоне до конца XVII крупных вспышек чумы не наблюдалось. Однако в 1720-1722 годы крупная эпидемия чумы охватила сначала Марсель, а затем и города Прованса и унесла около 90 тыс. жизней.

Считается, что источником возникновения чумы является судно господина Шато, которое прибыло в порт Марселя из Сирии, заходя в Сеид, Триполи и на Кипр, где вспыхнули эпидемии, но уже после того, как корабль покинул эти места. Сообщается, что во время путешествия на судне погибло 6 человек близ Ливорно, но врачи констатировали, что причиной смерти не послужила чума. «По прибытию в порт Марселя 25 мая в течение нескольких дней умерло еще несколько человек экипажа и двое служащих порта, переносивших грузы».⁹⁶ Хотя у последних «были опухоли под мышками, местный хирург не признал их болезнь чумой».⁹⁷ Постепенно начали умирать от «лихорадки с опухольями» другие жители, жившие в окрестностях порта. С того момент местная власть и французское правительство начали

⁹⁶ Цит.: Мишо К. Полицейское управление во Франции при Старом режиме // Неприкосновенный запас, 2005. № 4. – С. 37 – 39

⁹⁷ Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы. Чума добактериологического периода. – М., 2006. – С. 100

беспокоиться и в связи с этим прислали несколько врачей (дю Вренэ, Бойэ, Шикуюно и Дейдье) из Парижа и Монпелье. Проведя исследования, они пришли к выводу, что болезнь, от которой скончались жители «старого города», не что иное, как чума. Врачи требовали провести меры, способствующие прекращению развития болезни: незамедлительно был арестован Шато, были предприняты карантинные действия. Однако принятые меры не имели результатов, так как болезнь уже распространилась на окрестные территории. Таким образом, так же, как и в случае с Великой чумой в Лондоне, чума в Марсель была завезена извне и получила свое распространение в грязных и благоприятных для развития болезни портовых районах.

Чума за июнь и июль 1720 года с огромной скоростью распространилась по всему городу, что подтверждают слова марсельского медика, который сравнивает болезнь с огнем: «Подобно огню болезнь перебрасывалась из дома в дом, с одной улицы на другую. Пожар чумы воспламенил весь город!». ⁹⁸ Чума поражала людей мгновенно, большинство заболевших умерли в течение нескольких дней: многие умерли внезапно, другие в течение двух-трех дней. ⁹⁹ Более того, эпидемия сопровождалась паникой, грабежом, насилием и убийствами. За время пикового распространения (лето 1720 года) чумы не было зафиксировано ни одного случая выздоровления, что указывает на ее смертоносный характер. Эпидемия нарастала до самого сентября, город был переполнен тысячами трупов, от которых не успевали избавляться. Так описывает Марсель во время чумы один из выживших современников: «Заразный смрад исходит из домов, где разлагаются трупы, он проникает на улицы, загроможденные одеялами, матрацами, бельем, лохмотьями и прочими гниющими нечистотами. Могилы переполнены трупами, вид которых ужасен, одни почернели и раздулись как уголь, другие тоже распухли, но синего, фиолетового или желтого цвета, все в

⁹⁸ Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М., 1994. – С. 86

⁹⁹ Гезер Г. История повальных болезней. – СПб., 1867. – С. 205

кровоподтеках, гниют и разлагаются».¹⁰⁰ Болезнь в первую очередь коснулась беднейших слоев населения, которые просто не успевали покинуть свои жилища, спасаясь от ужасной болезни. Доктор Ру, который находился в Марселе во время чумы, писал: «Это наказание Господне имело плачевный исход для беременных женщин и бедняков, потому что они, более чем другие, имели предрасположенность к этой болезни».¹⁰¹

Власти пытались бороться с эпидемией путем привлечения 698 каторжников для захоронения жертв эпидемии. Большинство из них либо сбежали, либо умерли, а оставшееся число рабочих (241 человек) помимо неэффективного выполнения своих обязанностей, промышляли грабежом. Чтобы не возвращаться в дом, где были больные по несколько раз, они бросали в повозку и мертвых и умирающих людей. В городе появились ложные «черные вороны», они ездили по домам и в отсутствии хозяев грабили их.¹⁰² Также посланные в Марсель или местные врачи активно стремились вылечить болезнь и приостановить человеческий мор, но это удавалось лишь в редких случаях. По сути, городские власти бросили город на произвол судьбы, и предприняли лишь робкие попытки борьбы с эпидемией, которые не имели успеха и не сократили число умерших.

В городе остались некоторые представители духовенства, одним из них был архиепископ Бельсенсом, который принимал заболевших в своем доме, причащал умирающих и лежащих среди трупов горожан. Но уже на завершающем этапе эпидемии он испытал «страх и слабость» и не выходил из дома, закрыв при этом ворота в свой дом. Горожане восприняли это как акт предательства со стороны бывшего «героя» и «спасителя» города и в отместку обложили его дом трупами. В последствие, Бельсенсом писал в письме архиепископу Арля: «Мне с трудом удалось оттащить сто пятьдесят полусгнивших и изъеденных псами трупов, которые валялись возле моего

¹⁰⁰ Цит.: Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М., 1994. – С. 91

¹⁰¹ Цит.: Козлов М. П., Султанов Г. В. Эпидемические проявления чумы в прошлом и настоящем. – Махачкала, 1993. – С. 321

¹⁰² Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы. Чума добактериологического периода. – М., 2006. – С. 101

дома и распространяли заразу, так что я был вынужден съехать оттуда. Из-за запаха и самого вида трупов, заполнивших улицы, я не мог несколько дней выходить из дому и оказывать помощь нуждающимся. Я попросил стражу проследить, чтобы больше не бросали трупы возле моего дома».¹⁰³ Такая ситуация нам говорит о том, что люди были в большом отчаянии и им оставалось лишь надеяться на помощь Бога в лице духовенства.

Известно героическое поведение врача-депутата Марселя по имени Шикуюно, который мужественно боролся с эпидемией. О нем писал Э. Литтре (1873 год): «В то время как многие врачи и хирурги были поражены страхом, он появлялся в городе и входил в каждую больницу; кровати зачумленных не внушали ему страха; он спокойно подходил к ним, осматривал их, как бы он имел дело с простою лихорадкой, дышал воздухом, выходящим из уст умирающих, утешал их, сам подавал бульон этим несчастным, не видевшим вокруг себя ничего иного, кроме образа смерти. Он дотрагивался до нарывов, до открытых язв; в крайнем своем рвении, он открывал тела умерших чумою, вскрывал их раны и много раз исследовал их».¹⁰⁴ Такие героические поступки врачей поднимали дух заболевших, что могло способствовать выздоровлению.

Во время эпидемии в Марселе была предпринята попытка понять механизм заражения чумой. Лекарь Дейдье вынимал желчь у покойников и впускал ее в кровь собак, которые, в последствие, имели те же симптомы чумы, что и у людей: «нарывы и язвы», от которых погибали. Однако данные исследования не имели результатов для выявления причин чумы и для ее лечения.

К середине осени 1771 года эпидемия постепенно начала отступать: уменьшилось количество заболевших и увеличилось число выздоровевших. К зиме того же года чума практически утихла, успев унести из жизни по разным источникам от 40 до 90 тыс. горожан за 15 месяцев.

¹⁰³ Цит.: Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы. Чума добактериологического периода. – М., 2006. – С. 101

¹⁰⁴ Там же – С. 102

Болезнь быстро распространялась за пределы Марселя и достигла в октябре 1720 года города Экс, куда она была занесена, согласно различным данным, за счет торговых контактов с Марселем или хирургом, принимавшим пациентов из города, охваченного чумой. Эпидемия нанесла огромный урон Эксу, погубив около 18 тыс. жителей, отступив лишь в марте 1721 года. Состояние города во многом было схоже с эпидемиологической ситуацией в Марселе.

В ноябре 1720 года чума поразила другой город Прованса – Арль, смертность в котором достигала отметки в 3,5 тыс. человек за месяц. К осени следующего года эпидемия утихла, уничтожив половину населения городка, что составило 10, 2 тыс. человек.¹⁰⁵

Самая жестокая эпидемия чумы вспыхнула зимой 1721 г. в Тулоне. В результате в городе погибло около 20 тыс. человек, более 70% всего населения. Городские власти были вынуждены использовать сосланных каторжников не только для копания могил для жертв эпидемии, но, после гибели большей части врачей, для оказания медицинской помощи больным.

Чума сеяла смерть и бедствия не только в южных городах Франции, но и распространялась на близлежащие деревни. Чаще всего заболевали чумой портные, лакеи и ветошники, реже других – кожевенники. Эпидемия пощадила каторжников – из 10 тыс. сосланных на галеры, заболело 1300 человек (13%), из которых умерло только 762 человека. В заведениях для умалишенных вообще не отмечено ни одного случая чумы. Чума пощадила и монастыри. Часто болезнь ограничивалась только одним бубоном, который переходил в разрешение или нагноение. Доктор Бертран насчитал до 20 тыс. таких случаев только в Марселе. Но, видимо, такое клиническое течение чума имела в начале и в конце эпидемии.¹⁰⁶

Всего в пораженных чумой городах и деревнях погибло 87, 659 тыс. из 247, 890 жителей (35,3%). Более того, эпидемия не только уничтожила

¹⁰⁵ Гезер Г. История повальных болезней. – СПб., 1867. – С. 207

¹⁰⁶ Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы. Чума добактериологического периода. – М., 2006. – С. 106

множество жителей, но и пагубно сказалась на экономике Франции. Чума в Марселе встревожила многие европейские государства, которые ограничили торговлю с Францией, а некоторые страны, такие как Англия и Голландия, вовсе прекратили торговать с французами. Все товары, которые привозились из Франции, находились 40 дней в карантине, а в Швеции незамедлительно сжигались. Известно, что в России Петром I принимались схожие меры в отношении французских товаров.

После марсельской чумы в Европе получило распространение лекарственное средство от чумы под названием «Уксус четырех разбойников». В свой состав оно включало смеси уксуса и камфоры с мелко изрубленными частями многих растений – шалфея, мяты, руты, чеснока, корицы, гвоздики и т.п. Название происходит от легенды о разбойниках, которые грабили дома во время чумы. После эпидемии они были пойманы и предстали перед судом, на котором им было обещано прощения, если они разгласят секрет снадобья, спасавшего их от чумы. После того как они рассекретили рецепт их помиловали, а лекарственное средство было популярно по всей Европе и использовалось даже в России во время эпидемии в Москве в 1771 году.

2.4 Эпидемии чумы в России в XVII–XVIII века

Проблема эпидемий чумы коснулась не только стран Европы. Она не обошла стороной и территории России, распространившись в основном на западе страны в XVII–XVIII века. Российская чума также характеризовалось колоссальной смертоносностью и быстротой распространения.

Первой известной эпидемией в XVII столетии была чума 1654–1657 годов, охватившая сначала Москву, а затем распространившаяся на другие области России вплоть до Астрахани. Вначале она имела легочную форму заболевания, а затем бубонную. Как и все чумные эпидемии, она отличалась не только повальной смертностью, но и «замиранием» торговли, грабежом и

другими типичными особенностями эпидемий. Эмиграция населения способствовала распространению эпидемии далеко за пределы столицы; наиболее деятельными переносчиками болезни были стрельцы.¹⁰⁷ Таким образом, всего во время чумы было поражено более 35 городов и охвачена территория почти 30 тыс. км.¹⁰⁸ По многим данным в Москве погибло около 250 тыс. жителей, учитывая массовое бегство; в Казани погибло примерно 48 тыс. человек. Довольно проблематично подсчитать количество умерших в других областях России из-за неточности и недостатка данных. По официальным актам это число составляет всего 23, 5 тыс. человек, однако С. М. Соловьев приводит иные данные, по которым можно судить о том, что смертность колебалась на разных территориях от 30 до 85 %.

Несколько крупных эпидемий чумы («моровой язвы») поразили Россию в XVIII веке. Одна из них получает свое распространение в период Северной войны, когда чума охватывает некоторые государства Западной Европы, а затем войска воюющих стран. Первыми странами, в которых возникает эпидемия в 1709 году, были Украина и Польша. Затем ей заражаются войска Швеции, которые переносят чуму внутрь страны, откуда она попадает в Германию. Наибольшему опустошению от чумы подверглись страны Прибалтики, где действовали в то время русские войска, занесшие болезнь на северо-западные территории России. Петр I принимал различные меры по предотвращению развития эпидемии в России и на Украине: создавал заставы между городами, проводил тщательные проверки торговых товаров, изолировал зараженные зоны. Несмотря на это чума проникла во многие северо-западные города (Псков, Новгород, Торжок и т. д.), а также в Киевскую и Азовскую губернии и в Малороссийские города в 1710–1718 года. Чума проявляла себя по-разному в различных областях, то утихая, то усиливаясь снова, и лишь окончательно отступила в 1720 году, унеся жизни свыше 100 тыс. жителей.

¹⁰⁷ Щепотьев Н. К. Чумные эпидемии в России. — СПб., 1897. — С. 67–69

¹⁰⁸ Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. — М.: Государственное изд-во медицинской литературы, 1960. — С. 57–61

В дальнейшем, чума проявляла себя в значительно меньших масштабах в виде эпидемий в Астрахани в 1728 году, занесенная торговцами из Константинополя и погубившая половину населения города на юге России. Через десять лет, в 1738 году, эпидемия вспыхнула на юге России – Украине и продолжилась до 1739 года. Точных данные по количеству жертв нет, однако существуют сведения конкретно по отдельным областям: в Изюме и его окрестностях умерло 6610 человек, в Ставропольском уезде – 795, в Сватовой Лучке и Зенкове за один месяц – 507, в Купайне – 166: в Азове погибло несколько тысяч человек, в Харькове около 800 и т.д.¹⁰⁹

Самая известная и повальная эпидемия чумы в России бушевала в период с 1770 по 1773 годы во время Русско-турецкой войны (1768–1774 гг.). По одной из версий русские войска заразились чумой от военнопленных в 1770 году после взятия ими города Галаца, по другой – от военной добычи. Чума сначала бушевала в Яссах, затем перекинулась в Валахию, Молдавию и Польшу. В конце сентября 1770 года были зафиксированы вспышки болезни на Украине и, наконец, в декабре, чума появилась в Москве.¹¹⁰ Чума, получившая широкое распространение в Киеве, уничтожила 6 тыс. жителей города. Эпидемия постепенно расширяла границы проникновения на территории юга России. Екатерина II принимала некоторые действия по предотвращению попадания болезни в центральную Россию: строительство застав, «окуривание» приезжающих с юга и т. д. Однако, как известно, эти меры не помогли, и эпидемия проникла в столицу. Врачи долгое время сомневались в том, что болезнь, проникшая в один из госпиталей и затем на фабрику «Большой суконный двор» было чумой. Когда чума была распознана, она уже распространилась в некоторых районах Москвы, из-за чего были приняты меры по ограничению выезда и въезда из города, деление Москвы на 14 частей, во главе которых стояли смотрители и врачи. Врачи выявляли болезнь и всевозможными способами пытались

¹⁰⁹ Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. – М.: Государственное изд-во медицинской литературы, 1960. – С. 113

¹¹⁰ Дербек Ф. А. История чумных эпидемий в России. – СПб., 1905. – С. 48

вылечить чуму и предотвратить распространение, смотрители руководили карантинными мероприятиями и погребением жертв эпидемии. Каждый месяц в Москве умирало 800–1000 человек, а в августе количество жертв стало возрастать и достигло 7268 умерших. Это, в свою очередь, стало причиной паники и беспорядков, охвативших город: «утаивание больных, тайное погребение умерших, выбрасывание на улицу трупов».¹¹¹ Наконец, царившая обстановка в городе вылилась в чумной бунт городских низов 15 сентября 1771 года. 16 сентября город был полностью в руках бунтующих, однако на следующий день бунт был уже подавлен с помощью прибывших войск. После бунта в Москву прибыл граф Орлов, в последствии, учредивший комиссию по борьбе с эпидемией, деятельность которой способствовала успешной борьбе с болезнью.¹¹² Результатом продуктивных действий стало значительное снижение смертности в Москве к зиме 1772 года: около 300 чел. в месяц. Тщательно проанализировав данные статистики и сведения о смертности, мы можем прийти к выводу о том, что всего за время эпидемии число умерших составило примерно 58 тыс. человек. К.Г. Васильев и А.Е. Сегал в книге «История эпидемий в России» полагают, что от чумы в Москве погибло 60 – 70 тыс. человек.

Таким образом, в XVII–XVIII веках в России наблюдалось множество вспышек эпидемий Чумы, занесенных извне в процессе внешнеполитических и экономических контактов. Борьба с болезнью, не приводила к значимым результатам, исключая мероприятия во время московской чумы 1770–1772 годов, и поэтому чума сопровождалась огромными людскими потерями.

¹¹¹ Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. – М.: Государственное изд-во медицинской литературы, 1960. – С. 143

¹¹² Самойлович Д. Рассуждения о чуме, производившей в 1771 г. опустошения в Российской империи и особенно в столичном городе Москве // Избранные произведения. – М., 1952. – Т. 2. – С. 78

Глава 3. Методическая часть исследования

3.1 Структура элективного курса «Европа в Новое время: история повседневности и историческая демография»

Проблема исследования, выступающая в виде европейских эпидемий чумы в XVII-XVIII столетия, находит свое применение в практической составляющей в рамках школьного элективного курса для 10–11 классов «Европа в Новое время: история повседневности и историческая демография». Эпидемии чумы выступают как демографическое явление стран Европы, а также входят в структуру повседневности и быта европейского человека Нового времени, поэтому вписываются в структуру указанного элективного курса.

Цели элективного курса: путем погружения в повседневную жизнь человека Запада Нового времени и изучения исторической демографии этого периода сформировать у учащихся представление о специфике и качественном своеобразии европейской цивилизации, уникальности её облика, а также проследить основные демографические особенности и статистику. Элективный курс призван содействовать усвоению ребятами материала по Новой истории Европы, расширению их представлений о культуре, быте и демографии европейских народов, формированию у них интереса к познанию прошлого.

Задачи курса:

- реконструировать многообразные связи и проявления повседневности в контексте действующих в западноевропейском обществе Нового времени систем ценностных представлений и норм поведения;
- познакомить учащихся с отличительными чертами «картины мира» и особенностями поведения европейца Нового времени, в том числе в таких критических и экстренных ситуациях, как

эпидемии болезней (в том числе чумы), войны и другие катаклизмы.

- подготовить их к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям разных народов;
- выявить роль и значение эпохи Нового времени в формировании этно- и социокультурного своеобразия европейских народов, складывании европейской культурной традиции;
- посредством обращения к европейскому культурному наследию Нового времени, знакомства обучающихся с памятниками материальной и духовной культуры европейцев выработать у них основополагающие навыки источниковедческого и историко-культурного анализа, научить их приемам работы с визуальными (изобразительными, вещественными, ландшафтными) и письменными (нарративными) источниками по истории повседневной жизни Запада;
- изучить демографические особенности Запада Нового времени, а также проанализировать статистику, связанную с народонаселением Европы (этническая составляющая населения, рождаемость, смертность, миграционные процессы и др.), социально-экономическими и экологическими показателями, географическими особенностями и т.д.

Введение подобного курса для школьников старшего возраста продиктовано недостаточным вниманием к проблемам истории повседневности и исторической демографии на уроках основной программы. Элективный курс «Европа в Новое время: история повседневности и историческая демография» соответствует возрастным особенностям учеников 10–11 классов, так как предполагает обладание школьниками основными знаниями по всеобщей истории Нового времени в рамках

школьной программы. Также работа на элективных занятиях рассчитана на использование учениками следующих умений и навыков: работа с текстовыми документами, статистическими данными и их анализ; описание визуальных источников; ведение беседы, рассказ, объяснение, и т. д.

Тематическое планирование: элективный курс рассчитан на один учебный год и в рамках 20-ти часов и включает в себя следующие темы, приведенные в таблице:

№ темы	Название темы	Кол-во часов
1	«Повседневность и демография как объекты исторического познания».	2
2	«Средства жизни, продукты питания, застольные традиции и обычаи Запада Нового времени».	2
3	«Средства сообщения и коммуникации»	1
4	«Одежда европейца Нового времени»	1
5	«Быт раннего капиталистического общества»	1
6	«Крестьянский мир»	1
7	«Уклад жизни духовенства»	1
8	«За оградой городских стен»	1
9	«Женщина, семья и дети на Западе XVII-XVIII вв.»	1
10	«Демографическая характеристика европейского общества Нового времени»	1
11	«Этнический состав, численность, рождаемость и смертность населения стран Европы»	1
12	«Социально-экономическая картина Европы»	2
13	«Миграционные процессы в Европе»	1
14	«Экологическая обстановка европейских государств и основные болезни»	1
15	«Чума как бич Европы XVII-XVIII вв.»	1

16	«Жизнь и смерть в социокультурных представлениях жизненной практике эпохи Нового времени»	1
17	«Подведение итогов курса»	1

3.2 Конспект занятия по элективному курсу «Европа в Новое время: история повседневности и историческая демография»

Тема: «Чума как бич Европы Нового времени»

Факультатив (занятие): № 15/17

Тип занятия: Урок совершенствования знаний, умений и навыков

Форма занятия: лабораторное занятие, семинар

Цель занятия: Изучить основные европейские эпидемии чумы в XVII-XVIII века в рамках демографической обстановки в Европе

Основные этапы:

1. Подготовительный этап;
2. Организационный этап;
3. Актуализация опорных знаний;
4. Этап подготовки к усвоению новых знаний;
5. Этап усвоения новых знаний;
6. Этап закрепления новых знаний;
7. Этап обобщения и систематизации новых знаний;
8. Подведение итогов;
9. Рефлексия.

Средства обучения: отрывки текста, документы и статистические данные из таких трудов, как «Дневник чумного года» Д. Дефо, «Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв.» Ф. Броделя, «Ужасы на западе» Ж. Делюмо, «Демографическая история

Европы» М. Ливи Баччи и др.; иллюстрации и таблицы по заданной тематике.

Таблица плана занятия

№ п/п	Этап занятия	Методы и методические приемы	Время (мин.)
1.	Подготовительный этап	Самостоятельная работа учащихся по поиску и выбору информации к занятию, приемы работы с дополнительной литературой по теме, работа с документами и их анализ.	2 недели
2.	Организационный момент	<i>Словесный метод:</i> объяснение.	2 мин.
3.	Актуализация опорных знаний	<i>Словесный метод:</i> беседа.	3 мин.
4.	Этап к подготовке усвоения нового знания	<i>Словесный метод:</i> объяснение, беседа. <i>Инструктивный метод.</i>	3 мин.
5.	Этап усвоения нового материала	<i>Методы самостоятельной работы:</i> приемы работы с документами, дополнительной литературой по теме и иллюстративным материалом. <i>Словесный метод:</i> рассказ, объяснение, рассуждение.	15 мин.
6.	Этап закрепления нового материала	<i>Словесный метод:</i> беседа, рассуждение, доказательства.	10 мин.
7.	Этап обобщения и систематизации	<i>Словесный метод:</i> беседа, рассуждение, доказательство.	7 мин.

	новых знаний	<i>Сравнительный метод:</i> письменно-графический прием	
8.	Подведение итогов	<i>Словесный метод:</i> рассуждение и беседа.	3 мин.
9.	Рефлексия	Итоговая рефлексия	2 мин.

Технологическая карта занятия

№ этапа	Цель этапа	Содержание педагогического взаимодействия			
		Деятельность учителя	Деятельность обучающихся		
			Познавательная	Коммуникативная	Регулятивная
1.Подготовительный этап.	Самостоятельная подготовка обучающихся к занятию по элективному курсу	Учитель озвучивает тему следующего занятия и дает опережающее задание: в течение 2-х недель ученикам самостоятельно найти информацию об основных эпидемиях Чумы в Европе в XVII-XVIII вв.	Обучающиеся самостоятельно осуществляют поиск информации по теме, с косвенной помощью учителя	Обсуждение промежуточных результатов поиска между учениками и учителем	Контролируют ход собственной деятельности
2.Организационный этап.	Организация и настраивание учеников на занятие; сообщени	<i>Слово учителя:</i> Здравствуйте ребята, сегодня на занятии нам предстоит познакомиться с бедствием Европы Нового времени — чумой, которая обрушивалась на европейские государства и	Восприятие информации, подготовка к выступлениям.		Умение слушать в соответствии с целевой установкой.

	е им темы.	подрывала их демографию, не только в Средние века. Некоторые из вас получили задания по поиску информации и подготовке небольших сообщений об основных эпидемиях чумы. Сегодня вы будете иметь возможность выступить.			
3. Актуализация опорных знаний.		<i>Слово учителя:</i> В первую очередь, давайте с вами ответим на ряд вопросов, чтобы погрузиться в эпоху Европы Нового времени и понять, что же послужило причиной возникновения чумы в XVII-XVIII вв. - На прошлом занятии мы с вами обсуждали экологическую обстановку стран Европы. Могли ли проблемы с ней быть причинами вспышек эпидемий? Аргументируйте ответ. - Какие еще причины могли способствовать появлению вспышек болезни? Обоснуйте ответ, опираясь	Отвечают на поставленные вопросы <i>Примерные ответы обучающихся:</i> - Да, могли, так как экология стран Европы Нового времени не отличалась от средневековой, а, во многом, была усугублена выбросами фабрик. - К иным причинам чумы относятся: неудачная	Дискуссия между учениками, приведение аргументов ; беседа с учителем.	Контроль над собственными и действиями с поставленной задачей; контроль над правильностью ответов одноклассников.

		на знания с прошлой темы и истории Средневековья.	планировка городов (средневековая); их перенаселенность, неразвитость медицины, тесные внешнеполитические связи (торговые) и др.		
4. Этап подготовки к усвоению новых знаний.	Постановка проблемного вопроса. Учитель создает ситуацию разрыва.	<i>Слово учителя:</i> Мы с вами разобрали основные причины вспышек чумы в Новое время. Большинство из них не изменились со Средних веков, поэтому вы с легкостью их обозначили и благодаря теме прошлого занятия. Сегодня на занятии мы рассмотрим самые знаковые эпидемии XVII–XVIII вв. и ответим на главный вопрос: как же они повлияли на демографическую обстановку в Европе? На этот вопрос мы с вами сможем ответить в конце урока, когда ознакомимся с работами ребят и подискутируем по нашей проблеме.	Выбранные обучающиеся презентуют свои сообщения об эпидемиях.	Восприм ают речь учителя и выступающ их одноклассн иков; отвечают на поставленн ые вопросы, анализируя выступлени я одноклассн иков.	В ходе выступления одних обучающихся, остальные контролирую т правильность ответа.

		<i>Распределение заданий.</i> Для того, чтобы мы смогли составить общую картину об эпидемиологической обстановке в Европе, связанной с чумой, сейчас мы заслушаем короткие доклады учеников о Великой чуме в Лондоне 1665–1666 гг., о чуме во Франции 1720–1722 гг. -Теперь выступившие ученики могут задать вопросы по докладам своим одноклассникам.	<i>Примерные вопросы обучающихся:</i> -Каковы были причины возникновения эпидемий конкретно в данных странах? Какова была смертность от болезни? Какие действия предпринимали власти по борьбе с эпидемией? Другие ученики отвечают на поставленные вопросы.		
5. Этап усвоения новых знаний.	Самостоятельное выполнение	- Для того, чтобы нам в полной мере оценить обстановку городов, подверженных эпидемиям	Ученики делятся на группы и выполняют указанные	Вступают в диалог с членами группы,	Контроль над собственной деятельностью и над

	задания в группах (работа с источником ми).	чумы, нам необходимо познакомиться с первоисточниками в виде дневниковых записей, высказываний современников и др. За основу мы возьмем Великую лондонскую чуму, так как имеется больше источников, повествующих о событиях, связанных с ней. Также из первоисточника мы сможем почерпнуть статистические данные, которые необходимы для оценки демографических последствий эпидемии. Теперь давайте разделимся на 2 группы и изучим источники: первая группа будет оценивать статистические данные по лондонской чуме; вторая – особенности поведения людей во время буйства болезни и охарактеризует методы борьбы с чумой и деятельность властей. -Первая группы читает и анализирует следующие отрывки из «Дневника чумного года» Д. Дефо (см.	учителем задания.	распределяют составные части задания между собой; решают совместно, кто будет выступать от группы, отвечая на вопросы.	деятельность ю членов группы.
--	--	---	--------------------------	---	--------------------------------------

		Приложение 1). Группе необходимо ответить на следующие вопросы: каковы статистические данные смертности от чумы и как они менялись? Какие факторы влияли на силу распространения болезни? -Вторая группа работает с другими отрывками произведения Дефо (см. Приложение 2). Ей нужно будет ответить на такие вопросы: каковы были особенности в поведении людей? Что предпринимали власти в борьбе с болезнью? -После выполнения заданий, один из представителей группы выступит с результатами работы. Учитель является лишь консультантом, помогает скоординировать совместную деятельность обучающихся.			
6. Этап закрепления	Закрепить и обобщить	<i>Слово учителя:</i> -Каждая группа справилась со своим заданием. Давайте	Каждая группа выступает с результатами своего	Представитель от каждой	Контролируют правильн

новых знаний.	полученные знания.	предоставим им слово.	задания, отвечая на предложенные учителем вопросы. <i>Примерные ответы представителей групп):</i> -1 группа: чума в Лондоне началась в феврале 1665 года и поначалу, отчеты приходов говорят о том, что смертность была не слишком высокой, что было связано с погодными условиями. Чума имела термозависимый характер и развитие болезни протекало медленно в холодное время. С весны смертность начала увеличиваться и летом показатели могли доходить до 8 тыс. умерших в неделю, однако зимой смертность не превышала 400 человек в неделю. Всего эпидемия унесла жизни до 100 тыс. жителей, что	группы выступает, представляя проделанную группой работу. Обучающиеся задают интересующие их вопросы, тем самым вступая в дискуссию с одноклассниками, и погружаются в тему занятия.	ость ответов каждой группы.
---------------	--------------------	-----------------------	---	--	-----------------------------

		значительно ударило по демографии Лондона и пригорода, население которых было чуть больше 400 тыс. человек. Чума сократила популяцию данной территории на четверть. - Теперь вторая группа может задать первой вопросы по выступлению. -Пришел черед выступить в группе номер 2.	Вторая группа задает вопросы первой. Та отвечает на них. -2 группа: с распространением чумы в западной части города, началось массовое бегство из города. Однако выйти за пределы Лондона имели возможность лишь те, кто получал разрешение от лорд-мэра, что было довольно проблематично. Поэтому город покидали в основном зажиточные слои населения. Сбежавшие бедняки	
--	--	---	---	--

			редко могли рассчитывать на хорошее обращение вне стен города. Многие боялись заразиться от них, и это могло сопровождаться жестокостью по отношению к ним. Существовали свидетельства стремления больных чумой заразить других болезнью. Власти смогли держат торговлю в городе под контролем и обезопасить товар. Более того, власти учредили жечь повсеместно костры, предполагая, что они спасают от заражения болезнью. Жители города характеризовались большой набожностью и воспринимали чуму как божью кару. К концу эпидемии чувство опасности у	
--	--	--	---	--

		Учитель косвенно участвует в дискуссии между учениками; координирует и регулирует деятельность ребят.	людей притупилось, и они довольно спокойно относились к эпидемии. Также группа делает определенные выводы по теме своего выступления, привлекая материал не только из предложенного им материала, но и задействуя усвоенные ими знания и информацию на предыдущей части занятия. Группы задают друг другу вопросы, тем самым делая ответ одноклассников более полным и точным.		
7. Этап обобщения и систематизации новых знаний	Дать ответ на проблемный вопрос, поставленный в начале занятия.	<i>Слово учителя:</i> Мы рассмотрели крупнейшие эпидемии чумы в Европе в Новое время. Теперь нам необходимо ответить на главный вопрос нашего занятия. Каким же образом эпидемии повлияли на демографическое развитие	Обучающиеся заполняют таблицу на основе усвоенного материала; делают выводы по ней; отвечают на главный вопрос занятия.	Обсуждение процесса заполнения таблицы, беседа между учителем и обучающимися; делают	Контроль над правильностью ответов одноклассников; контроль над процессом заполнения таблицы.

	Европы? Вместе с тем, мы должны выявить определенные закономерности развития болезни как демографического явления. С этой целью мы составим сравнительную таблицу по двум рассмотренным сегодня эпидемиям чумы (см. Приложение 3). Учитель заполняют таблицу вместе с учениками. -Давайте сделаем некоторые выводы по таблице и ответим на главный вопрос.	<i>Примерный ответ на вопрос:</i> -Эпидемии чумы возникали систематически в различных странах Европы. Во многих случаях источник их возникновения имел внешний характер (тесные торговые связи). Развитие болезни имело общие закономерности: усиление заражения при увеличении температуры, поражения беднейших слоев населения, схожие поведенческие установки у жителей зараженных городов и т.д. Таким образом, чума имела	вывод по сравнительной таблице и отвечают на основной вопрос занятия; ученики делятся собственным мнением по данной проблеме.	
--	---	--	--	--

			характер демографического явления, которое подрывало демографическое развитие Европы. Это можно объяснить серьезным сокращением населения (четверть пригорода Лондона), что влияло на все сферы развития, подверженных чуме областей. Так, Европы Нового времени по-прежнему оставалась единым пространством, которым руководили схожие механизмы развития.		
8. Подведение	Дать краткое заключение	<i>Слово учителя:</i> -Сегодня мы познакомились с таким демографическим	Обучающиеся воспринимают информацию.	Вступают в диалог с одноклассниками	Контролируют правильность

итоги	ие занятия по элективно му курсу, подвести итоги и сделать выводы.	явлением Европы XVII–XVIII вв. как эпидемия чумы. Нам удалось выяснить основные причины болезни, разобрать две крупнейшие из эпидемий, сравнить их, исследовать первоисточники по проблеме, сделать определенные умозаключения по теме занятия. Таким образом, мы поняли, что чума являлась бичом европейца не только в Средние века, но и в Новое время. Она оставила негативный след на демографии Европы и повлияла на дальнейшее развитие стран Запада.		иками и учителем.	выводов учителя и одноклассников.
9.Рефлексия	Рефлексия.	Учитель просит некоторых учеников подвести итоги занятия и поделиться личными впечатлениями.	Ребята выполняют указания учителя; делают выводы; делятся впечатлениями.	Вступают в диалог с одноклассниками и учителем; высказывают личное мнение.	Контроль над правильностью ответов одноклассников.

Приложение 1

«Волнение охватило весь город, тем более что в последнюю неделю декабря 1664 года еще один скончался в том же доме и от той же болезни. А

потом на шесть недель все затихло, и, когда за шесть недель никто не умер от той хвори, стали поговаривать, что чума ушла. Однако 12 февраля еще один человек, теперь в другом доме, но в том же приходе, скончался при сходных обстоятельствах. Это заставило обратить внимание на окраины города, и, когда обнаружилось, что в приходе Сент-Джайлс еженедельные сводки указывают на резкое увеличение числа погребений, стали поговаривать, что чума посетила эту часть Лондона и что многие уже умерли от нее, только обстоятельство это тщательно скрывалось и не предавалось широкой огласке. Это напугало людей, и теперь без крайней нужды никто не решался идти через Друри-Лейн или другие улицы, находившиеся под подозрением.

А увеличение смертности было следующим: обычно еженедельное число похорон в приходах Сент-Джайлс-ин-де-Филдс и Сент-Эндрюс (Холборн) было от двенадцати до семнадцати-девятнадцати человек в каждом приходе, немногим больше или немногим меньше. Но с тех пор, как первые случаи чумы приключились в приходе Сент-Джайлс, обычное число похорон значительно возросло. Например:

С 27 декабря по 3 января Сент-Джайлс - 16

Сент-Эндрюс - 17

С 3 января по 10 января Сент-Джайлс - 12

Сент-Эндрюс - 25

С 10 января по 17 января Сент-Джайлс - 18

Сент-Эндрюс - 18

С 17 января по 24 января Сент-Джайлс - 23

Сент-Эндрюс - 16

С 24 января по 31 января Сент-Джайлс - 24

Сент-Эндрюс - 15

С 30 января по 7 февраля Сент-Джайлс - 21

Сент-Эндрюс - 23

С 7 февраля по 14 февраля Сент-Джайлс - 24

Народ с тревогой замечал, что цифры в еженедельных сводках все растут, тогда как обычно в это время года смертность не особенно велика.

Как правило, общее еженедельное число смертей по сводкам было около 240-300. Последняя цифра считалась очень большой, однако теперь мы обнаружили, что цифры все ползут вверх следующим образом:

Похоронено Увеличение

С 20 по 27 декабря - 291

С 27 декабря по 3 января - 349

С 3 января по 10 января - 394

С 10 января по 17 января - 415

С 17 января по 24 января - 474

Последняя сводка была поистине пугающей – число превышало недельную смертность в прошлый чумной мор 1656 года.

Однако все снова начало утихать. Погода с декабря и до конца февраля стояла холодная, морозная, с резкими, хотя и не чрезмерными, порывами ветра, - и цифры в сводках начали уменьшаться. Климат был теперь здоровее, и все стали надеяться, что опасность миновала; только в Сент-Джайлсе все еще держалась высокая смертность, особенно в начале апреля; по 25 человек еженедельно, а с 18-го по 25-е там схоронили 30 человек, в том числе двоих, скончавшихся от чумы, и восьмерых – от сыпного тифа, который по признакам тоже походил на чуму; общая смертность от сыпного тифа также возросла с восьми человек на прошедшей неделе до двенадцати».¹¹³

«Общее бедственное положение привело народ в трепет: уже около девяти недель кряду ежедневно умирало около тысячи человек, даже согласно еженедельным сводкам, а у меня есть все основания считать, что они никогда не давали полных данных, приуменьшая их на многие тысячи: ведь была страшная неразбериха, погребальные телеги привозили мертвецов в темноте, в некоторых местах вообще не велся учет умерших, телеги же продолжали возить трупы, а чиновники и сторожа не показывались по целым

¹¹³ Цит.: Дефо Д. Дневник Чумного года. – М., 2005. – С. 5– 6

неделям и не знали, сколько трупов свезли на кладбище. Сказанное подтверждается следующей сводкой смертности:

Общее число умерших от чумы:

С 8 по 15 августа - 5319

С 15 по 22 августа - 5568

С 22 по 29 августа - 7496

С 29 августа по 5 сентября - 8252

С 5 по 12 сентября - 7690

С 12 по 19 сентября - 8297

С 19 по 26 сентября - 6460

С 26 сентября по 3 октября - 5720

С 3 по 10 октября - 5068

Получается, что большинство людей погибло именно за эти два месяца; ведь если общее число погибших от чумы было 68 590, то здесь указано 50 000 только за такой ничтожный период, как два месяца; я называю цифру 50 000 потому, что, хотя до нее недостает 295 человек, здесь не хватает и пары дней для полных двух месяцев.

Так вот, когда я утверждаю, что приходские служащие не давали полных отчетов или что их отчетам нельзя доверять, надо учитывать, насколько трудно было соблюдать точность в те бедственные времена, когда многие из самих служащих тоже болели, а возможно, и умирали, как раз в то время, когда им полагалось сдавать отчеты; я имею в виду приходских служек, не считая низших чинов: ведь хотя эти бедняги шли на любой риск, сами они вовсе не были избавлены от общего бедствия, особенно в приходе Степни, где в течение года погибли 116 могильщиков, кладбищенских сторожей и их помощников, то есть носильщиков, звонарей и перевозчиков, доставлявших трупы на кладбище.

Эта работа не располагала их к праздным вопросам об умерших, которых в темноте сваливали в общую яму; подходить близко к этой яме, или траншее, было крайне опасно. Я не раз видел в недельных сводках, что число

умерших в приходах Олдгейт, Крипплгейт, Уайтчепл и Степни достигало пяти, шести, семи, восьми сотен в неделю, тогда как, если верить тем, кто жил в городе все это время так же, как и я, то число умерших достигало иногда в этих приходах двух тысяч в неделю; и я самолично видел подсчеты одного человека, занимавшегося максимально точными исследованиями этого вопроса, согласно которым от чумы в течение года умерло сто тысяч человек, в то время как, согласно сводкам, их было 68 590».¹¹⁴

Приложение 2

«Я жил за Олдгейт - примерно на полдороге между Олдгейт-Черч и Уайтчепл-Барз, на левой, то есть северной, стороне улицы; и, так как зараза не достигла этой части города, наша округа жила довольно спокойно. Но в другом конце города страх был велик, так что люди побогаче, а особенно знать и дворянство, жившие в западной части, потянулись из Лондона вместе с чадами и домочадцами. Это было особенно заметно на Уайтчепле: рядом с Бродстрит, где я жил, все заполнили фургоны и телеги со всяким скарбом, а в них женщины, дети, слуги и прочее; потом кареты, где разместились те, что почище; их сопровождали мужчины на лошадях. И все торопились вон из города. Затем появились пустые фургоны, телеги, лошади без седоков и слуги, которые возвращались в город за очередными отъезжающими; особенно много было мужчин, путешествующих верхом, некоторые в одиночку, другие в сопровождении слуг, но почти все, сколько можно было судить со стороны, с багажом для дальней дороги.

То было ужасное, гнетущее зрелище, а так как я был принужден смотреть на него с утра и до вечера из окна (потому что ничего другого за этой толпой не было видно), я предался мрачайшим размышлениям о грядущих несчастьях, ожидающих город, и о незавидном положении тех, кто в нем останется.

¹¹⁴ Цит.: Дефо Д. Дневник Чумного года. – М., 2005. – С. 92

Это бегство продолжалось несколько недель кряду; лишь с огромными трудностями можно было в то время достучаться до лорд-мэра - подход к его дому заполнили целые толпы желающих получить пропуск и удостоверение о состоянии здоровья для поездки за границу, без которых нельзя было проехать через города, лежащие по дороге, и тем более остановиться в гостинице. Так как на данный момент в Сити никто еще не умер от чумы, лорд-мэр свободно раздавал удостоверения о здоровье всем, проживающим в 97 приходах, а в течение первого времени - и жителям слобод». ¹¹⁵

«Мне известно, что обитателей городков в окрестностях Лондона сильно осуждали за жестокость к тем беднякам, которые в ужасе бежали туда от заразы; говорили, что с ними обращались крайне сурово, о чем свидетельствует только что рассказанный случай; но должен сказать, что там, где благотворительность и помощь не были сопряжены с прямой опасностью, люди не скупилась на них. Но так как в каждом городе была своя ситуация, то доведенные до отчаяния бедняги, убежавшие из Лондона, нередко нарывались на дурное обращение, а порой их просто выдворяли назад; все это вызывало бесконечные нарекания и жалобы на провинциальные города и делало возмущение всеобщим».

«Среди докторов шли долгие споры о причинах такого поведения. Некоторые утверждали, что это присуще самой болезни и что каждый больной одержим злобой и ненавистью к себе подобным, будто вредоносность болезни проявляется не только в физических признаках, но и искажает саму натуру, подобно ворожке или дурному глазу или подобно тому, как ведет себя взбесившаяся собака, которая до болезни была добрейшим животным, а теперь кидается и кусает любого, кто попадает ей на пути, включая и тех, к кому раньше была очень привязана.

Другие относили это за счет испорченности человеческой природы - будто людям невыносимо осознавать себя более несчастными, чем

¹¹⁵ Цит.: Дефо Д. Дневник Чумного года. – М., 2005. – С. 9

окружающие, и они невольно стремятся, чтобы все вокруг были столь же несчастны и нездоровы, как и они».¹¹⁶

«Все это происходило в значительной степени благодаря благоразумию и предусмотрительности лорд-мэра, который, заботливо охраняя владельцев судов и команду от опасности заражения, наказал выгружать зерно в любое время суток (хотя нельзя сказать, чтобы этим злоупотребляли) и требовал от торговцев зерном, чтобы те немедленно разгружали корабли, дабы свести до минимума необходимость покидать их и сходить на берег; деньги же приносили прямо на палубу и опускали в посудину с уксусом.

Вторым необходимым предметом торговли был уголь из Ньюкасла-на-Тайне; без него город бы бедствовал: ведь огонь жгли не только на улицах, но и в частных домах, даже в продолжении всего лета, в самую большую жару, - и делалось все это по совету врачей. Правда, некоторые противились тому, считая, что прогревание домов и спален способствует распространению болезни, фермент которой и без того горячит кровь: ведь известно, что мор нарастает в жаркое время и стихает в холодное; соответственно, они утверждали, что все заразные болезни лишь ухудшаются от жары, потому что в жаркую погоду зараза питается и набирает силу и, следовательно, быстрее распространяется.

Другие же говорили, что тепло от огня, особенно от жженого угля, поддерживаемое в домах или рядом с домами, производит совершенно иное действие; эта жара совсем иного рода, сильная и яростная, склонная не питать, а поглощать и рассеивать все те вредоносные пары, которые жара обычно скорее усиливает и сгущает, чем развеивает и уничтожает. Кроме того, утверждалось, что серные и азотистые частицы, часто содержащиеся в угле вместе с битумной основой, которая сгорает, помогают очистить и освежить воздух, сделать его здоровым и безопасным для дыхания, после того как сгорят ядовитые частицы, о которых уже говорилось выше».¹¹⁷

¹¹⁶ Цит.: Дефо Д. Дневник Чумного года. – М., 2005. – С. 145

¹¹⁷ Цит.: Дефо Д. Дневник Чумного года. – М., 2005. – С. 159

«В конце концов, люди сделались равнодушнее к опасности, менее осмотрительны, стали меньше беречься, чем раньше, - особенно к концу поветрия, когда оно достигло наивысшего размаха. Тогда, с поистине турецким фатализмом, стали они утверждать, что, если Богу угодно будет их наказать, то все едино - ходить ли по улицам или сидеть дома - им все равно не убережётся; и они храбро ходили по улицам куда угодно, даже в зараженные дома и зараженные спальни, навещали больных, да что там - заразившись, лежали в одной постели с женами и детьми. А последствия были те же, что в Турции и других странах, где так поступают, а именно: они заражались друг от друга и мерли сотнями и тысячами».¹¹⁸

Приложение 3

Сравнительные признаки	Великая чума 1665-1666 гг.	Чума во Франции 1720-1722 гг.
Причины чумы		
Скорость распространения		
Методы борьбы с чумой		
Смертность		

¹¹⁸ Цит.: Дефо Д. Дневник Чумного года. – М., 2005. – С. 181

Заключение

Эпидемии чумы в XVII–XVIII века представляли собой закономерное явление, которое было характерно для стран Европы и являлось сочетанием множества факторов. Во многом, такое широкое распространение болезни объясняется тесными экономическими и политическими связями европейских стран, а также тем, что вся Европа шла по единому пути развития.

В результате проведенной работы было установлено, что собой представляла чума в Новое время, какие формы болезни были известны и чем друг от друга отличались. Также мы выявили основные причины появления эпидемий чумы в странах Европы и их обширного распространения на огромные пространства и территории. Притом что совокупность этих причин для разных европейских государств была схожа.

В ходе исследования мы рассмотрели основные пути и методы борьбы с чумой, которые были характерны для большинства стран Европы, сталкивающихся с данной проблемой. Были изучены главные способы лечения болезни, которые почти не изменились со времен Средневековья. Противостояние чуме и ее врачевание не приводили к значимым результатам, за исключением редких случаев, что и послужило следствием высоких смертностей. Более того, нам удалось понять, каковы были представления современников о чуме, и как они нашли свое отражение в различных образах болезни.

Поведя исследование проблемы чумы в XVII–XVIII веках, мы рассмотрели типологию поведения людей во время чумы и сделать вывод о том, что во время эпидемий в городах царила ужасающая атмосфера. Приход болезни в город и последующие события и последствия оказали сильнейшее негативное влияние на психику и поведение людей. Настроения и восприятия чумы людьми были отражены во множестве художественных произведений, которые являются ценными источниками, несмотря на их жанр.

Далее в работе была изучена и рассмотрена эпидемиологическая обстановка, связанная со вспышками чумы в Европе в период с XVII по XVIII века. Было установлено, что в крупных масштабах болезнь коснулась самых густонаселенных стран Европы, что объясняется высокой концентрацией населения в городах. Вдобавок, ни одно из европейских государств не избежало прихода чумы на их территории, разница была лишь в смертности. В наибольшей степени от эпидемий чумы пострадали Италия, Англия, Франция и Испания.

В работе мы отдельно рассмотрели Великую чуму в Лондоне 1665–1666 годов, которая была одной из самых крупных и высоких по смертности эпидемий XVII столетия. Она уничтожила около четверти населения города и оставила заметный след в мировой истории.

В процессе исследования мы изучили события последней значительной эпидемии XVIII века, которая нахлынула на южные земли Франции в 1720–1722 годы. В результате французской эпидемии погибло около трети населения пораженных территорий, а также она вызвала серьезный резонанс по всей Европе и в том числе в России.

И наконец, в работе было уделено внимание эпидемиям чумы в России, так как на тот момент Российская Империя была неотделимо связана с Европой, откуда и была занесена чума. Болезнь в России не имела столь широкого распространения, как в Европе, однако обладала схожими с европейской чумой чертами.

В рамках разработанного элективного курса для старших классов «Европа в Новое время: история повседневности и историческая демография» мы смогли использовать материалы данного исследования. Занятие по теме курса «Чума как бич Европы в XVII–XVIII вв.» способствует усвоению школьниками знаний по основным эпидемиям чумы, данным демографической статистики, поведенческим особенностям европейца во время бедствия. Чума рассматривается как единое для всей Европы

демографическое явление, оказывающее сильнейшее влияние на развитие Запада.

Подводя итоги вышесказанному, стоит сказать, что чума представляла собой одно из страшнейших явлений Европы, оказавшее влияние на дальнейшее развитие европейского мира и на умы многих поколений. Чума значительно изменила демографическую ситуацию европейских государств и показала, что человечество в то время было не в силах противопоставить что-либо подобным бедствиям. Важно отметить, что масштаб бедствий от болезни в Новое время был ничуть не меньше такового в Средневековье, когда бушевала Черная смерть. Эпидемиям чумы, обрушившимся на весь Запад XVII–XVIII столетий, были присущи определенные закономерности, поэтому они выступают как широкое демографическое явление, которое показало, что Европа существовала в виде единого социально-экономического пространства.

Список источников и литературы

I. Источники:

1. Боккаччо Дж. Декамерон. – Кишинев: изд-во Штиинца, 1982. – 606 с.
2. Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М.: Голос, 1994. – 408 с.
3. Дефо Д. Дневник Чумного года. – М.: АСТ: Люкс, 2005. – 318 с.
4. Мандзони А. Обручённые. Повесть из истории Милана XVII века. – М.: Художественная литература, 1955. – 552 с.
5. Мишо К. Полицейское управление во Франции при Старом режиме // Неприкосновенный запас, 2005. – № 4. – С. 33 – 40
6. Соколова Т.В. Система мер по противодействию эпидемиям чумы в лондонских приходах XVII века // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. – С. 83–86
7. Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы. Чума добактериологического периода. – М.: Вузовская книга, 2006. – 376 с.
8. Pepys S. The diary of Samuel Pepys. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pepysdiary.com/encyclopedia/2429/> (14.04.2016)
9. The Account books of the parish of St. Bartholomew Exchange in the City of London, 1596–1698 / ed. by Edwin Freshfield. – London: Rixon and Arnold, 1895. – 242 p.
10. The Accounts of the Churchwardens of the Parish of St. Michael, Cornhill, in the City of London, from 1456 to 1608 / ed. by William Henry Overall. – London, 1871. – 283 p.

II. Литература:

11. Алеева Е. З. «Дневник чумного года» Д. Дефо: художественная интерпретация исторического факта // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки – 2012. – №2. – С. 152-160.
12. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. – М.: Прогресс – Прогресс-Академия, 1992. – 308 с.

13. Бессмертный Ю.Л. Новая демографическая история // Одиссей. Человек в истории. – М., 1994. – С. 239-256.
14. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Том 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: Прогресс, 1986. – 622 с.
15. Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. – М.: Государственное изд-во медицинской литературы, 1960. – 397 с.
16. Васильев К. Г., Лапушенко О. В, Гоженко А. И. Чума и пограничные карантинны: Историко-эпидемиологический очерк. – Одесса: Фотосинтетика, 2004. – 196 с.
17. Возианова Ж. И. Чума // Инфекционные и паразитарные болезни. В 3-х т. – К.: Здоров'я, 2002. – Т. 3. – С. 138–166. – 904 с.
18. Гезер Г. История повальных болезней. – СПб.: Изд. мед. департамента М-ва внутр. дел, 1867. – 430 с.
19. Даниэл М. Тайные тропы носителей смерти: Пер. с чеш./Под ред. Б. Л. Черкасского. – М.: Прогресс, 1990. – 416 с.
20. Делюмо Ж. Грех и страх: Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII—XVIII вв.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 374 с.
21. Делюмо Ж. Ужасы на Западе. – М.: Голос, 1994. – 408 с.
22. Дербек Ф. А. История чумных эпидемий в России. Диссертация Доктора медицины. – СПб., 1905. – 152 с.
23. Заболотный Д. К. Эндемические очаги чумы на земном шаре и причины ее распространения // Заболотный Д. К. Избранные труды: В 2 т. Т. 1. Чума. – Киев: Изд-во АН УССР, 1956. – 382 с.
24. Козлов М. П., Султанов Г. В. Эпидемические проявления чумы в прошлом и настоящем. – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1993. – 335 с.
25. Козьякова М. И. Эстетика повседневности. Материальная культура и быт Западной Европы XV–XIX вв. – М.: ГИТИС, 1996. – 173 с.

26. Кучерук В. В. Опыт анализа причин, определяющих распространение природных очагов чумы во внутритропической Евразии // Методы медико-географических исследований. – М. Московский филиал Географического общества СССР, 1965. – 325 с.
27. Лелеко В.Д. Пространство и повседневность в европейской культуре. – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2002. – 303 с.
28. Ливи Баччи М. Демографическая история Европы. – СПб.: Александрия, 2010. – 310 с.
29. Ллойд Дж., Митчинсон Дж. Вторая Книга всеобщих заблуждений. – М.: Фантом Пресс, 2012. – 416 с.
30. Михель Д. В. Болезнь и всемирная история: учеб. пособ. для студентов и аспирантов. – Саратов.: Научная книга, 2009. – 196 с.
31. Мосолкина, Т. В. Болезни и медицина в английском городе XVII века // Новая и Новейшая история. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2007. – № 22 – С. 44–53.
32. Непомнящий Н. Н. Крысолов из Гамельна/Сто великих загадок истории. – М.: Вече, 2008. – 544 с.
33. Покровский В. И., Пак С. Г., Брико Н. И., Данилкин Б. К. Инфекционные болезни и эпидемиология. – М.: ГЭОТАР-медиа, 2007. – 816 с.
34. Самойлович Д. Рассуждения о чуме, производившей в 1771 г. опустошения в Российской империи и особенно в столичном городе Москве // Избранные произведения. – М., 1952. – Т. 2. – С. 8–278.
35. Соколова Т.В. Система мер по противодействию эпидемиям чумы в лондонских приходах XVII века // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. С. – 83–86
36. Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы. Чума добактериологического периода. – М.: Вузовская книга, 2006. – 376 с.

37. Токаревич К. Н., Грекова Т. И. По следам минувших эпидемий. – Л.: Лениздат, 1986. – 429 с.
38. Урланис Б. Ц. Рост населения в Европе. – М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1941. – 436 с.
39. Фёдоров В. Н., Рогозин И. И., Фенюк Б. К. Профилактика чумы. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Медгиз, 1955. – 230 с.
40. Фиц-Стефен, У. Описание благороднейшего города Лондона / Пер. и комм. Н. А. Богодаровой // Городская жизнь в средневековой Европе. – М., 1987. – С. 147–156.
41. Шоню П. Цивилизация классической Европы. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 604 с.
42. Щепотьев Н. К. Чумные эпидемии в России. – СПб., 1897. – 396 с.
43. Boeckl C. M. Images of plague and pestilence: iconography and iconology. – Kirksville: Truman State University Press, 2000. – 210 p.
44. Byrne J.P. Daily life during the Black Death. – Westport: Greenwood Publishing Group, 2006. – 344 p.
45. Favier J. Guerre de Cents Ans. – Paris: Fayard, 1991. – 678 p.
46. Leasor J. The Plague and the Fire. – London: George Allen and Unwin, 1962. – 348 p.
47. Nohl J. La mort noire: chronique de la peste d'après les sources contemporaines. – Paris: Edité par Payot, 1986. – 318 p.